Суфизм и масонство: в чём разница?

Пресса последних десяти лет так или иначе неоднократно обращалась к теме о роли масонства (жидомасонства) в Истории. Одни пытались убедить читателя в том, что без решения масонской ложи соответствующего уровня компетенции и её организационных усилий — в мире не свершится ни одно исторически значимое событие; другие - с ещё большим остервенением - доказывали, что вся деятельность в России пресловутого жидомасонства на протяжении последних трех столетий представлена исключительно несколькими горсточками бижутерии и прочей галантереи, употреблявшейся членами лож в их ритуалах и которые наши современники могут созерцать в Казанском соборе Санкт-Петербурга в экспозиции Музея истории религии и атеизма[1]. Тема суфизма в этой околомасонской полемике обычно не затрагивалась. Но вследствие того, что с распадом СССР Россия приняла на себя роль пособника Запада в его глобальном конфликте с народами, исповедующими ислам, в периодическую и книжную печать России стала проникать тема о роли суфиев и суфизма, как явления общественной жизни, обладающего значимостью не только в мусульманских регионах планеты. И из появившихся публикаций на тему о суфиях и суфизме возможно вынести мнение, что суфизм в коранической региональной цивилизации является аналогом масонства, действующего на Западе — в библейской региональной цивилизации, — тем более, что сами масонские авторы пишут о суфиях, как о масонах, действующих в исторически реальном исламе; а суфийские авторы, со своей стороны, указывают на то, что многие известные западные масоны были суфиями, а само масонство — ответвление суфизма[2]. Это приводит к вопросу: Соответствует ли мнение об идентичности масонства и суфизма исторической реальности прошлого и настоящего или же историческая реальность требует выработать содержательно иное мнение?

Начнем рассмотрение этой темы с общедоступного и обратимся к “Советскому энциклопедическом словарю” (изд. 1986 г.):

[1] Именно это можно было в конце 1980-х понять из выступлений доктора ист. наук. В.Старцева в серии передач по телевидению на тему о масонстве в России. Ныне же доктор В.Старцев — завкафедрой российской истории в Санкт-Петербургском педагогическом университете имени А.И.Герцена и ведет серию передач исторической тематики по петербургскому радио. Из сравнения его судьбы с судьбой отсидевшего десять лет в психушке автора “Десионизации” В.Н.Емельянова (в прошлом работник личного аппарата Н.С.Хрущева), каждый может понять, поддержка какого из двух воззрений на масонство способствует продвижению по службе или краху карьеры.

[2] Идрис Шах: «Иногда мы даже принадлежим к ответвлениям от их обществ, таким, как масонство или некоторые рыцарские ордена» - “Суфизм”, М., 1994.

«**МАСОНСТВО** (франкмасонство) (от франц. franc macon[3] — вольный каменщик) религ.-этич. движение, возникло в нач. 18 в. в Англии, распространилось (в бурж. и дворянских кругах) во мн. странах, в т.ч. России. Назв., орг-ция (объединение в ложи), традиции заимствованы М. от ср.-век. цехов (братств) строителей-каменщиков, отчасти от ср.-век. рыцарских и мистич. орденов. **Масоны стремились создать тайную всемирную орг-цию с утопической целью мирного объединения человечества в религ. братском союзе.**[4] Наиб. роль играло в 18 — нач. 19 вв. С М. были связаны как реакц., так и прогрес. обществ. движения.»

«**СУФИЗМ** (от араб. суф — грубая шерстяная ткань, отсюда — власяница как атрибут аскета), мистич. течение в исламе. Возникло в 8 — 9 вв., окончательно оформилось в 10 — 12 вв. Для С. характерно сочетание идеалистич. метафизики с аскетич. практикой, учение о постепенном приближении через мистическую любовь к познанию бога (в интуитивных экстатич. «озарениях») и слиянию с ним. Оказал большое влияние на араб. и особенно перс. поэзию (Санаи, Аттар, Джалаледдин Руми[5]).» Из сравнений обеих энциклопедических статей действительно кажется, что и масоны, и суфии — ушедшие в себя от социальных проблем мистики, между которыми вряд ли могут быть существенные различия в их роли в жизни соответствующих им культур; а по сообщаемому в каждой из статей видно, что ни те, ни другие “мистики” в наши дни не оказывают существенного влияния на жизнь “прагматиков”, составляющих подавляющее большинство населения планеты и, в частности, России.

О существе общественно управленческой роли, а не о “мистической” и “галантерейной” деятельности масонства в истории человечества и России в прошлом и в современности пресса и книжные издательства вынуждены были начать говорить только под давлением интереса политически активной части общества к этой теме, возникшего в ходе перестройки. В своем большинстве это были публикации, освещавшие многие ранее замалчиваемые

факты и дававшие им правдоподобные объяснения, призванные погасить самодеятельные исследования этой проблематики (а также погасить и интерес к этой теме в обществе).

---

[3] *В словаре “macon”, а не “mason”.*

[4] *Выделено нами: по существу “Советский энциклопедический словарь” так — прямо и недвусмысленно — сообщает: деятельность масонства состоит в осуществлении тайного всемирного заговора. Насколько эта цель утопична? — каждый человек решает сам по своим возможностям, во-первых, осмыслять происходящее на его глазах и известное ему из хроник о прошлых событиях, а во-вторых, целесообразно действовать по своему разумению и свободной воле.*

[5] *Все названные покинули этот мир ранее XIII века.*

Однако суфизм всё это время по-прежнему продолжал оставаться второстепенной темой во всей оккультно-эзотерической тематике печати СССР и стран СНГ последних лет. Тем не менее на роль суфизма в истории России и в мировой истории всё же необходимо обратить большее внимание в связи с тем, что политика Кремля с момента начала вмешательства во внутренние дела Афганистана по существу поддерживает антиисламскую глобальную политику заправил Запада. Запад же не прочь защититься от Ислама мощью России, а от России — мощью Ислама, подобно тому, как в прошлом от притязаний империи Гогенцоллернов на передел колоний он защитился мощью империи Романовых, а от империи Романовых — мощью империи Гогенцоллернов; как от сталинизма защищался гитлеризмом, а от гитлеризма — сталинизмом. Соответственно современным обстоятельствам этот старинный сценарий переработан, а России в нём предуготована роль средства сдерживания и подавления того мирового общественного движения, на которое журналисты повесили ярлык «исламский фундаментализм». Абстрактно филологическое иноязычное пугало — «исламский фундаментализм», которое каждый, не знающий коранического учения, понимает по-своему из контекста, в котором его встречает, было изобретено, *дабы не вступать на скользкий путь развенчания идеалов жизни людей на Земле, высказанных в Коране,* которым, однако, далеко не всегда следуют и те народы, которые традиционно почитаются "мусульманскими" (в том числе и на территории Российской империи). При этом отступничество от *того Ислама, которому учил Мухаммад*, в регионах коранической цивилизации создает реальную фактологию на основе которой Западный обыватель воображает образ врага с ярлыком «исламский фундаментализм».

В справедливости сказанного здесь (а последнего утверждения в особенности) все могут убедиться на опыте нынешней бойни на территории Чечни, воплощающей принцип «ни войны, ни мира»[6]. Как известно, в ходе этой разборки, начиная с августа 1991 г., идеологических споров Кремля и Грозного не было: споры о государственном статусе того или иного региона или государственном обособлении народов — это не споры о существе идеологий.

Чеченские сепаратисты не предприняли ничего для пропаганды коранических идеалов даже среди чеченцев, а не то чтобы явить делом их правоту

в среде противника и среди пленных (как того требует Коран), но беззастенчиво - безо всякого идеологического обоснования - употребляли многих пленных в качестве рабов. А кремлевские чиновники, со своей стороны, не предприняли ни одной попытки понять коранические идеалы, как таковые, дабы развенчать их, *если они того заслуживают;* либо же прямо обвинить чеченских сепаратистов в отступничестве от того Ислама,

[6] *Известный тезис марксистского тоталитариста (сионистского фашиста, интернациста) Л.Д.Бронштейна, более известного под псевдонимом "Троцкий".*

которому учил Мухаммад, так, чтобы чеченские сепаратисты одумались или же сгинули вследствие их собственного отступничества от Ислама.

В итоге действия вооруженных толп с обеих сторон (российского контингента[7] и чеченских “боевиков”) свелись к безыдейному бандитизму и жесточайшему взаимному уничтожению ради осуществления целей, неизвестных самим участникам событий, которых всё это время, по обе стороны фронта употребляли в тёмную по своему усмотрению заправилы глобальной политики. Однако ход нынешней бойни в Чечне заставил вспомнить события Кавказской войны России XIX века. При этом оказалось, что миновать тему суфизма — невозможно.

“Независимая газета” от 06.03.97 опубликовала статью Владимира Дегоева (д.и.н., профессор Северо-Осетинского гос. университета, Владикавказ) “Имам Шамиль. Избранник и жертва Кавказской войны.” В ней сообщается, что к началу XIX века горцы Кавказа жили родоплеменным строем на

основе верований, названных В.Дегоевым «языческой религией»[8]. Жили они тем жизненным укладом, каким до того столетиями жили многие поколения их предков. «**Нет оснований предполагать, что эта устойчивая, естественная и органичная среда жаждала преобразований**[9]. Однако именно она стала их объектом, благодаря привнесенным извне идеям, с одной стороны, и выдающимся личностям с другой.

---

[7] *А.И.Лебедь, посетив российский контингент в Чечне в свою бытность Секретарем совета безопасности России, признал, что армия России, воюя уже продолжительное время в Чечне, не имеет никакой идеологии: если у участника военных действий нет идеологии, которую он защищает силой оружия, то это безыдейный бандитизм, даже если это политика государства, проводимая посредством его вооруженных сил. Армия же без идеалов — вооруженная толпа в ярме армейских структур и угроз наказания за нарушение дисциплины.*

С чеченской стороны идея сепаратизма — также не долгосрочная идеология, на которой основана жизнь народа из поколения в поколение, а средство прикрытия той реальной идеологии, которая на данном краткосрочном историческом этапе осуществляется в Чечне, как политика раздувания и поддержки её сепаратизма. Но то же самое относится и к идее территориальной целостности России в руках нынешних кремлевских чиновников. Она благообразное средство прикрытия той реальной идеологии, которую они огласить открыто не смеют (или по слабоумию не могут выразить, а по безволию не способны ей противостоять), но осуществляют в проводимой ими политике после 1953 г.

[8] *По существу горцы были идолопоклонниками, многобожниками, обожествлявшими природные стихии. Верования такого рода пришлая византийская иерархия библейских узурпаторов власти на Руси назвала “язычеством”, дабы навязать извращенные представления о язычестве, извратить тем самым мировоззрение народа, и сделать его подневольным своим хозяевам в будущих поколениях.*

[9] *Здесь и далее в приводимых цитатах жирный текст выделен В.Дегоевым.*

Изначально эти **идеи были связаны с суфизмом** — интеллектуально элитарным течением в исламе, рассчитанным на избранных. Оно носило совершенно аполитичный характер, с явной примесью религиозного космополитизма. Суфизм проповедовал аскетический образ жизни, нравственное очищение человека, слияние его с Абсолютной Истиной (Богом). Он был красивой и заманчивой доктриной прежде всего для неординарных людей, почему мы и находим среди его приверженцев духовных отцов и главных персонажей Кавказской войны. Их взыскующий ум и дух пытались найти в суфизме ответы на трудные вопросы бытия. В ходе этих поисков обнаружилось, что **в новом учении**, с виду отвлеченном и безобидном, **сокрыт огромный преобразовательный потенциал**, с помощью которого можно изменить, усовершенствовать традиционное языческое общество, освободив его от того, что с точки зрения суфизма именовалось “пороками”, “безбожием” и “невежеством”. Но чтобы реализовать этот потенциал, нужно было сделать идеологию реформ привлекательной или хотя бы понятной для масс. Осознав это, **предшественники Шамиля и он сам взяли из суфизма** самую простую и непритязательную часть — **шариат**[10] — свод обрядовых, бытовых и правовых предписаний ислама, и соединили его с предельно элементарной концепцией газавата. Последняя важна была как практическое, основанное на принуждении, средство утверждения нового порядка. Что до глубокого духовного и философского содержания суфизма, то оно осталось уделом посвященных, к коим, кстати, причисляли себя, хотя и не всегда с должным основанием, вдохновители Кавказской войны. Они испытывали повышенный интерес к таинствам религии, но это был скорее личный, духовный интерес, чем политический. Все они, будучи прагматиками, слишком хорошо понимали, что им нельзя “официально” увлекаться эзотерическими премудростями: стоявшая перед ними конкретная цель требовала четкого разграничения между теорией и практикой.

Таким образом, высокая, сложная и во многом гуманистическая идея, как нередко случается, была не только упрощена до уровня, удобного для массового восприятия и массового употребления, но и опущена до инстинктов толпы, превращена в известном смысле в свою противоположность. **В условиях Дагестана первой трети XIX в. завезенный туда суфизм классического образца эволюционировал в “политический суфизм”,** по определению одного западного автора. (В более привычной терминологии — “**мюридизм**”[11].) Новая доктрина была удобна тем, что она обеспечивала идеологией, **как внутренние реформы в горских обществах, так и войну против России.**»

Так В.Дегоев описывает идейные основы противников России в Кавказской войне XIX в. Несколько далее он пишет и о России: «Россия пришла на Северный Кавказ со своей цивилизаторской программой и своей идеологией преобразований, в

---

[10] Вообще-то шариат — составляющая исторически реального ислама, а не составляющая суфизма, как будет показано в дальнейшем. Доктору исторических наук это должно знать и самому: “суфизм” существовал и до появления шариата, но с появлением Корана наиболее благоприятные условия для суфийского образа жизни сложились именно в мусульманских регионах планеты, что и дало основание верхоглядам с короткой исторической памятью “сделать” суфизм принадлежностью исключительно исторически реального ислама, включающего в себя и шариат.

[11] По наименованию одного из рангов в системе классификации суфиев: «мюрид». По существу же обвинение в «политическом суфизме» эквивалент обвинений в делании политики, высказываемых в адрес регулярного масонства националистами всех народов.

корне отличных от концепции исламизации. В каком-то смысле **война Шамиля с русскими явилась выражением ожесточенного столкновения двух противоположных реформаторских идей**.»

Мы привели два отрывка из названной статьи. В первом речь идет исключительно о суфизме. Если в нём заменить слово «суфизм» на слово «масонство», опустить конкретные имена и географические детали, то всё сказанное вполне можно принять за образчик масонской литературы, описывающей роль масонских систем посвящения и общественных деятелей-масонов в политической жизни какого-либо из государств Запада, живущего на основе Библии: всё, как и в масонстве, “элитарно”, “интеллектуально”, для “избранных”, но не для простых людей и т.п., и в результате утверждения толпо-”элитарности” «высокая, сложная и во многом гуманистическая идея» исторически обязательно обращается в свою устойчивую противоположность. Однако в первом отрывке есть и некоторые особенности, которые связывают его со вторым отрывком в аспектах политики. Так В.Дегоев пишет в первом отрывке о суфизме как об учении «с виду отвлеченном и безобидном». Это подразумевает, что суфизм с виду — одно, а по существу — совсем другое: то есть не отвлеченное от жизни учение, и далеко не безобидное, по отношению к тем внутриобщественным силам, которые противостоят ему в жизни. Ответ же на вопрос: *Какие силы, почему и как противостоят суфизму?* — по существу есть ответ на скрытые во втором отрывке вопросы:

* В каком именно смысле «война Шамиля с русскими[12] явилась выражением ожесточенного столкновения двух противоположных реформаторских идей»?
* И в чем существо этих взаимно исключающих реформаторских идей в их жизненном выражении на протяжении всей прослеживаемой глобальной истории?

Но чтобы ответить на эти вопросы, необходимо понять прежде всего суть суфизма, что, как видно из ранее приведенных цитат, невозможно на основе публикаций о нём непричастных к суфизму “энциклопедистов”, историков и журналистов. Следует обратиться к писаниям самих суфиев.

Что писали в России о суфизме до 1917 г. и сохранилось после него, — лежит в библиотеках и недоступно большинству читателей без того, чтобы приложить героические усилия для доступа и поиска в фондах.

В бытность СССР из суфийской литературы достаточно массовыми тиражами издавались только различные сборники историй о мулле (молле, ходже) Насреддине и сказки “Тысячи и одной ночи” (некоторые из них были экранизированы, благодаря чему стали практически общеизвестны). В то время они не могли не подвергнуться “литературно-художественной” обработке, дабы устранить из сюжетов то, что было в явном конфликте с марксизмом и ханжескими нормами морали “интеллигенции” (“делателей культуры”), не всегда приемлющей простонародную культуру мышления и речи, а также и тематику и детали некоторых повествований, далеких от приукрашивания реальной жизни. При этом составители сборников и авторы предисловий и комментариев к ним не сосредоточивали внимание читателей на роли суфиев в создании и редактировании этого множества историй, хотя многие из них и

---

[12] *По какой причине и с какой целью В.Дегоевым употреблено выражение «война Шамиля с русскими», а не война чеченцев с русскими или война Шамиля и Николая I, от которой и у чеченцев и у русских чубы трещали?*

знали об этом: всё выдавалось исключительно за плод народного ума, мудрости, художественного творчества и юмора. О суфийском воздействии на происхождение этого пласта культуры народов мусульманского Востока недвусмысленно сказано только в произведениях самих суфиев, изданных на русском языке преимущественно после 1991 г.

Таким образом получается, что народность историй о мулле[13] Насреддине и сказок “Тысячи и одной ночи”, которые действительно на протяжении жизни многих поколений являются и частью информационного обеспечения деятельности суфиев, отрицает высказанное В.Дегоевым утверждение о суфизме как об «интеллектуально элитарном течением в исламе, рассчитанном на избранных»: что-нибудь одно — либо народность, либо “элитарность” для избранных. И даже если реально в истории имела место не общенародность суфизма, то, как минимум, на протяжении веков в народе оказывалась широкая поддержка деятельности относительно малочисленной группы “профессиональных” суфиев, которых В.Дегоев отождествил с “интеллектуальной элитой”, по неизвестным причинам подверженной в течение столетий непреходящей “моде на суфизм”.

Но не приходится говорить о народном происхождении основополагающей масонской легенды о мастере, принявшем участие в строительстве храма Соломона и убитом своими завистниками, которая известна на Западе только в “элитарных” кругах общества и среди посвященных в регулярное легитимное масонство. Не входит она и в народный цикл сказок “Тысячи и одной ночи”, хотя библейский Соломон (Сулейман) почитаем и в мусульманском мире как один из праведных мусульман.

То есть, в отличие от масонства, противопоставившего себя простонародью иерархией “элитарных” посвящений, в случае исторически реального суфизма имеет место нечто совсем иное — объединяющее представителей внешне различных социальных групп в этом явлении общественной жизни преимущественно мусульманских стран и отрицающее тем самым “элитарную замкнутость” и самопревознесение “элиты” над простонародьем, способной иногда к проявить покровительственную снисходительность самодовольного барина к простому рабочему человеку.

Чтобы показать, о чем идет речь, обратимся к суфийской литературе: Идрис Шах “Сказки дервишей” (Москва, “Гранд”, 1996, пер. с англ.):

Три учителя и погонщики мулов.

Абд аль-Кадир пользовался такой необыкновенной известностью, что мистики всех вероисповеданий стекались к нему толпами, и у него неизменно соблюдалась традиционная манера поведения. Благочестивые посетители располагались в порядке очередности, определяемой их

[13] *То есть о вероучителе, а не о простом крестьянине или ремесленнике. Причем характерно отметить, что отношение к МУЛЛЕ Насреддину народного творчества отличается от множества русских анекдотов из серии «про ПОПА», «про “жеребячью породу”», и о причинах этого следует задуматься крестителям Руси наших дней.*

личными достоинствами, возрастом, репутацией их наставников и тем положением, которое они занимали в своей общине.

Посетители также немало соперничали друг с другом из-за внимания султана учителей Абд аль-Кадира. Его манеры были безупречны, и невежественные или невоспитанные люди не допускались на эти собрания.

Но однажды три шейха из Хоросана, Ирана и Египта прибыли в Дарх со своими проводниками — неотесанными погонщиками мулов. Шейхи возвращались после хаджа (паломничества в Мекку). В пути их до последней степени измучили грубость и несносные проделки проводников. Когда шейхи узнали о собрании Абд аль-Кадира, мысль о том, что скоро они избавятся от своих проводников, обрадовала их не меньше, чем предвкушение предстоящего лицезрения великого учителя.

Шейхи подошли к дому Абд аль-Кадир, и он, против своего обыкновения вышел к ним навстречу.

Ни единым жестом приветствия не обменялся он с погонщиками мулов, но с наступлением ночи, когда шейхи в темноте пробирались в отведенные для них покои, они совершенно случайно стали свидетелями того, как Абд аль-Кадир пожелал спокойной ночи их проводникам, а когда те почтительно прощались с ним, даже поцеловал им руки. Шейхи были изумлены и поняли, что эти трое, в отличие от них самих, скрытые шейхи дервишей. Они последовали за погонщиками и попытались завязать с ними беседу, но глава погонщиков грубо осадил их:

— Идите прочь с вашими молитвами, бормотаниями, вашим суфизмом и поисками истины. Тридцать шесть дней мы выносили вашу болтовню, а теперь оставьте нас в покое. Мы — простые погонщики и ко всему этому не имеем никакого отношения.

Такова разница между открытыми суфиями и теми, которые только подражают им.

“Еврейская энциклопедия” и такие авторитеты по хасидизму, как Мартин Бубер, отмечали сходство хасидской школы с испанскими суфиями, имея в виду хронологию и близость учений.

Это сказание, в котором фигурирует суфий Абд аль-Кадир из Гилана (1077 - 1166 гг.), входит также в жизнеописание рабби Злимелеха, который умер в 1609 году.

Абд аль-Кадир, прозванный “королем” (и точно такой же титул носил Злимелех), был основателем ордена Кадирия.

Чисто внешне Абд аль-Кадир принадлежал к высшей социальной “элите” и в этом “элитарном” качестве он превосходил трех шейхов, также принадлежавших к “элите”. Погонщики - чисто внешне - принадлежали к грубой неотесанной черни, причем к её низшим неквалифицированным слоям, занятым вне тонких ремесел и высоких технологий того времени. Нет сомнений, что погонщики были суфиями. И Абд аль-Кадир, также будучи суфием, с полным уважением общался с суфиями

погонщиками. Но были ли трое шейхов, которых сопровождали погонщики, сами суфиями или они только воображали в самомнении, что они есть истинные суфии?

На этот вопрос может быть два взаимно исключающих ответа:

* суфиями были только погонщики, и внешне выражается[14] это в том, что они отказались обсуждать суфизм и его проблемы со спесивыми шейхами-воображалами в действительности чуждыми суфизму.

* суфиями были и шейхи, и погонщики, но погонщики обладали более высокими степенями посвящения, по какой причине присекли попытки иерархически низших шейхов влезть в дела более высоких иерархов, для скрытного осуществления каких-то своих целей внешне прикинувшихся неотесанными погонщиками.

С точки зрения регулярного масонства Запада правильным является второй ответ. Из литературы противников масонства[15], исследовавших вопрос об организации его деятельности, известно, что иерархия масонских посвящений имеет 99 ступеней, вся полнота которых употребляется однако не во все исторические эпохи. Некоторые степени посвящения сохраняются пустыми, в качестве резерва управленческих возможностей системы в целом. По такой структуре ячеек возможно классифицировать и разложить основную массу психологических и мировоззренческих типов личностей, составляющих общество в каждую эпоху, что и создает информационную (и психологическую) основу для замыкания всей деятельности обществa непосвященных на масонские структуры посвящений и обеспечивает тем самым незаметное для *невнимательной и бездумной* толпы управление обществом через масонские структуры со стороны хозяев системы посвящений.

Известно, что высшие степени масонских посвящений доступны только при принадлежности к масонству предков претендента на протяжении нескольких поколений: это своего рода низкочастотный фильтр, препятствующий проникновению антимасонской агентуры на высшие ступени властной иерархии в системе. Действие его основано на том, что дети, внуки и прочие потомки первого поколения проникших в систему чужих агентов и диверсантов, будучи воспитанными в информационной среде системы, скорее всего уже будут лояльными к ней, а некоторые из них даже станут её убежденными сторонниками и активными деятелями в обществе.

Также известно, что со 2 по 33 степень иерархия пропускает всех получивших первую степень посвящения, вне зависимости от их этнической (или расовой, кровнородственной) принадлежности; выше 33 степени иерархия пропускает только евреев; выше 66 степени из числа евреев иерархия пропускает только раввинов (для повышения скрытности деятельности системы, некоторая часть раввинов, предназначенная для употребления в темную, должна оставаться вне системы посвящений, дабы с чистой совестью без лицемерия активно отрицать факт её существования). Это ещё один низкочастотный фильтр отстройки системы управления обществом через масонство от кровно и идеологически чуждого вторжения в иерархию с целью взятия её под контроль.

---

[14] *Связки типа «так как», «поскольку», «потому что» придали бы иной смысл этому предложению.*

[15] *Ниже приводимые данные сообщает В.Н.Емельянов в “Десионизации” со ссылками на более ранние источники и воспроизведением их фрагментов.*

Что и как происходит на уровнях иерархии близких к 99 степени и выше, источники умалчивают. Те кто, неспособен измерять историческое время столетиями и тысячелетиями и не в состоянии посмотреть на жизнь национальных обществ и глобальной цивилизации на интервалах времени такой продолжительности с точки зрения хотя бы теории “автоматического управления”, развитой в её технических приложениях[16], то сказанное здесь о принципах организации регулярного масонства Запада, ему конечно покажется вздором, особенно если он не стремится к мировому господству сам, понимая недостижимость его в течение предстоящего ему срока одной человеческой жизни (или по иным причинам). Тем не менее, история помнит имена тех, кто стремился к мировому господству и пытался достичь его в течение срока жизни и передать завоеванное своим наследникам, в предположении, что они смогут его удержать в преемственности поколений.

Последнее качественно меняет дело: Необходимо только сместить акценты. Достижение мирового господства в течение срока человеческой жизни становится необязательным, поскольку господства должны достичь потомки-наследники зачинателей проекта; *но в течение жизни каждого поколения подвластная область должна необратимо расширяться до самого момента завоевания безраздельного мирового господства. Последующим поколениям предстоит поддерживать устойчивость глобальной системы безраздельной власти.*

При таком подходе к проблеме завоевания мирового господства описанная иерархия посвящений представляет интерес для устремившихся к мировому господству, поскольку принятая в ней система фильтрации при прохождении посвящений, работоспособна и обеспечивает при смене поколений защиту высших масонских должностей от вторжения противников или конкурентов (конечно, если те сами не действуют на основе более дееспособных систем организации коллективной деятельности в обществе); а статистически редкие одиночки противостоять ей не могут, поскольку в своем большинстве имеют дело только с её внешне видимыми фрагментарными проявлениями и не видят её в целом.

Каждому поколению участников*, описанная система в её устойчивом применении в преемственности поколений*[17]*, создает - на всем протяжении их жизни - “уверенность в завтрашнем дне”*[18]. Какой бы конкретный смысл они ни вкладывали в эти слова, но при устойчивом осуществлении проекта завоевания мирового господства они год от года живут лучше, чем прежде в избранном ими смысле слова “лучше”, поскольку пребывают на вершине социальной пирамиды в безраздельно подвластной им расширяющейся области, становящейся по существу их вотчиной, в которой они управляют распределением доступного продукта и свободного времени. Это и создает уверенность в завтрашнем дне на протяжении всей жизни каждого из членов преемственной в поколениях команды, что во многом обеспечивает им психологический комфорт и непреходящее “житейское счастье” в некотором смысле.

---

[16] *Если он не осознает более общей теории управления, не связанной жестко с решением технических задач.*

[17] *Если внешние обстоятельства это допускают. А если не допускают? — смотри в конце настоящей работы.*

[18] *Насколько это важно в жизни, в наши дни может убедиться каждый утративший уверенность в завтрашнем дне в ходе демократических реформ.*

этих слов, в зависимости от клановой принадлежности каждого и соответствующих клану степеней посвящения.

И даже если литература, из которой взято ранее приведенное описание, содержит и заведомо ложную информацию, то ложь относится уже к мелким “секретным” деталям, до которых так охоч суетливый поверхностный ум, пропуская главное — системообразующие принципы осуществления всемирного жидомасонского заговора, которые лежат почти открыто, но вне понимания толпой их функционального предназначения и значимости в жизни непосвященного большинства.

Если у кого-то встает вопрос о том, почему принадлежность к еврейству, а евреев к раввинату являются необходимыми санитарными рубежами системы масонских посвящений (т.е. почему не масонство, а *жидомасонство; а среди жидомасонства раввиномасонство?)*, то ответ на этот вопрос состоит в том, что масонство Запада осуществляет не неопределенную религиозно-этическую “деятельность вообще”, как об этом сообщает “Энциклопедический словарь”, а вполне определенную деятельность в масштабах планеты по осуществлению библейской доктрины построения единого глобального расово-”элитарного” государства. Хозяева Библии — зачинатели проекта завоевания мирового господства методом культурного сотрудничества (и их наследники) — роль расовой “элиты” отвели евреям (жили в каменном веке рядом с алчными иерархами Египта), а роль “интеллектуальной элиты” расы господ отвели раввинату (в кланы которого вошли сами[19]). Все остальные должны либо быть лояльными к этой системе и обслуживать её как в целом, так и иерархически высшие общественные группы в особенности, либо подлежат уничтожению, как недостойные “совершенства”[20] такой социальной пирамиды.

Это — открыто лежащая “тайна” социологии, вероучения религиозных и светских культов в региональной цивилизации библейского Запада. Эта “тайна” представляет собой своего рода “невидимые грабли”[21], об которые разбили свои головы многие из благонамеренных политиков и простых людей в течение примерно трех последних тысячелетий.

Кто является хозяевами Библии и системы управления обществом в целом, включая и библейскую расу “господ” и раввинат (её интеллектуальную “элиту”), естественно, в Библии не сказано. Вопрос об идентификации этого коварного “Никто”[22], действующего в Истории уже несколько тысяч лет, хронологически лежит

---

[19] См. газету “Новый Петербург”, 06.02.97 “Все раввины от одного предка”: «Группа исследователей из Израиля, Канады, Англии и США, проведя большую работу, опубликовала её результаты в журнале «Nature». Изучив наследственный материал раввинов в общинах евреев-ашкенази (Центральная и Восточная Европа) и сефардов (Южная Европа), они убедились, что все священники, даже издавна разделенных сообществ, действительно происходит от одного предка по мужской линии. Генетическая разница между священниками и их паствой в местной общине намного больше, чем разница между раввинами отдаленных друг от друга диаспор.»

[20] Во времена Кавказской войны XIX в. российский царизм, бездумно следуя якобы священной Библии, работал именно на эту доктрину. Западная концепция “гражданского общества” — светская внешне “деидеологизированная” разновидность её же. Поэтому можно прямо говорить, что в Чечне политика демократизаторов наших дней продолжает политику царизма порабощения или уничтожения народов небиблейской культуры в интересах хозяев Библии.

[21] “Грабли” — стали невидимыми не потому, что они действительно созданы таковыми, а потому, что воспитанное на лояльности к библейской культуре большинство закрыло на них глаза; а подчас и не желает открывать их, когда ему указывают на этот вид самоослепления.

[22] Под этим именем представился Одиссей циклопу Полифему, перед тем как опоить винищем и ослепить его, дабы избежать участи быть съеденными циклопом, не отличавшимся гостеприимством.

в добиблейских временах и не входит в тематику настоящей работы, хотя некоторые стороны этой темы и были затронуты при рассмотрении Синайского “турпохода” древних евреев.

Когда среди идеалов масонства называется «мирное объединение народов», то с одной стороны это — благообразный камуфляж и наркоз для привлечения в масонские структуры бездумно-доверчивой благонамеренной массовки, от безделья и скуки не знающей чем заняться; а с другой стороны это не совсем ложь, поскольку управляемые военные вспышки — это эпизоды, а не системное средство непрерывного применения. И потому их можно списать на деятельность некой “нелегитимной черной ложи”, и такому объяснению поверят подавляющее большинство лопухов в легитимном масонстве низших степеней посвящения. Системным же средством непрерывного применения является не грубая военная сила, а организованное трансрегиональное ростовщичество, предписанное евреям Библией (Второзаконие, 23:19, 20), однонаправленно перекачивающее платежеспособность из общества в корпорацию ростовщиков-заимодавцев. То есть Библия (что и отличает её от “Майн Кампф”, чей сатанизм для большинства не вызывает сомнений) — это не доктрина силового завоевания мирового господства, а доктрина скупки еврейством мира (вместе с легковерными, не желающими жить своим умом) на основе ростовщического господства над финансами в глобальных масштабах (Второзаконие, 28:12; Исаия, 60:10 - 12). Так что речь действительно идет о «мирном», в указанном смысле, объединении человечества в ростовщическом ярме довлеющего надо всеми наднационального глобального расово-”элитарного” государства.

Поскольку масоном на Западе можно стать и быть только пройдя посвящение и обретя тем самым легитимность в качестве масона определенной степени, то попытка интерпретировать приведенную сказку дервишей об Абд аль-Кадире, шейхах и погонщиках в масонской и околомасонской психологии статистически предопределенно возможна исключительно вторым способом: погонщики — высшие иерархи по отношению к шейхам-суфиям; или же они представители параллельной системы посвящений — “спецконтроля за спецнадзором” (своего рода “прокуратура” и “тайная полиция” в системе «разделения властей» внутри масонства).

Если же человек (не являющийся масоном) обладает знаниями, пониманием, способностями, соответствующими определенным стандартам масонских степеней посвящения, то для масонства он — ничто. Его следует употреблять “в темную” (в обход контроля его сознательного понимания целей и способов обращения с ним), если он избегает легитимного посвящения; он — самозванец (само-чинный

Когда на вопли ослепленного Полифема сбежались остальные циклопы и спросили Полифема, кто его обидел, что он так воет, тот честно ответил: “Никто!!!” После этого те, кто мог вмешаться в течение событий, ушли успокоенные тем, что им не надо искать врага и бороться с ним. Навязанное циклопам — по молчаливому “само собой разумению” — мнение о том, что “Никто” (“Ничто”) реально не существует, позволило вполне реальному Одиссею-Никто приступить к следующему этапу в его деятельности.

Этой сцене из “Одиссеи” в реальной истории соответствует реальное общественно историческое явление, по отношению к которому подавляющее большинство политиков выступает в роли Полифема и баранов, а большинство населения в роли остальных циклопов.

Рассмотрение этого сюжета в глобальном масштабе в качестве иносказания о течении космической истории возможных отношений в прошлом и настоящем коренных землян и неких пришельцев остается открытым. Но если нечто подобное имело место в реальности, то обе стороны по-своему порочны.

узурпатор) в том случае, если ведет себя нелояльно к системе, и потому подлежит уничтожению[23]; а если он, даже пройдя посвящение, умышленно или *по непониманию её сути* (по своей благонамеренности) противоборствует легитимной масонской деятельности, то он также подлежит нейтрализации вплоть до физического уничтожения, истинные причины которой маскируются сопутствующими легко видимыми обстоятельствами[24].

Иначе складываются отношения среди суфиев. В книге "Суфизм" (Москва, "Клышников, Комаров и К°", 1994) Идрис Шах пишет:

«Суфием может оказаться ваш сосед, человек, живущий напротив вас, или ваша служанка; суфии могут быть богачами или бедняками, иногда они становятся затворниками.

Сторонний наблюдатель не может осуществить полноценное исследование суфизма, ибо оно предполагает непосредственное участие, подготовку и опыт. Суфии написали громадное количество книг применительно к различным обстоятельствам, поэтому подчас они кажутся противоречащими друг другу и не могут быть понятыми непосвященными также еще и потому, что обладают скрытом смыслом. Чаще всего посторонние изучают их весьма поверхностно.

Одна трудность в попытках подхода к суфизму с помощью суфийских произведений, написанных на Востоке, была замечена многими учеными, предпринимавшими такие попытки, в том числе и проф. Никольсоном, который много работал, чтобы понять и сделать доступной Западу суфийскую мысль. Публикуя отрывки из некоторых суфийских произведений, он признает, что *"очень большое количество этих произведений являются совершенно особыми уникальными, поэтому подлинный их смысл открывается лишь тем, кто обладает ключом к шифру, в то время, как непосвященные понимают все либо буквально, либо вообще ничего не понимают".*[25]» - с. 40, 41.

В этом контексте "суфий" и "посвященный" — синонимы, вследствие чего из приведенного отрывка возможно понять, что необходимо пройти систему обучения суфийскому образу мировосприятия, мышления и выражения мыслей, после чего станет доступным полнота смысла суфийской литературы. И это возможно отождествить с системой масонских посвящений и придти ко мнению, что суфизм, как внутриобщественная система (система — носитель информации), по принципам построения аналогичен регулярному масонству Запада, отличаясь от него в деталях:

---

[23] *В этом причина посягательств иерусалимской периферии знахарства Амона (Синедриона: первосвященника Каиафы и К°) на употребление жизни и "смерти" Христа для осуществление целей, поставленных их хозяевами.*

[24] *Именно по этой причине нелояльности к текущей деятельности правящего легитимного масонства были уничтожены в управляемых ситуациях-мясорубках, из которых не могли найти выхода, А.С.Пушкин, М.Ю.Лермонтов, С.А.Есенин и многие другие, чьи имена известны в более узком кругу.*

Многое говорит о том, что с 1960-х гг. по настоящее время в СССР была проведена программа скрытного уничтожения ряда выдающихся деятелей науки, техники, успевших проявить себя ранее и чья деятельность не вписывалась в политику осуществления "застоя" и управляемого упадка СССР: «Кадры решают всё!» — это было известно и понятно задолго до того, как И.В.Сталин огласил это в качестве лозунга. С 1960-х же гг. также целенаправленно проводилась политика устранения перспективной молодежи из общественно значимых отраслей деятельности, в результате чего мы и имеем пустоцвет экономической науки в "лицах" от А.Г.Аганбегяна до Е.Т.Гайдара, А.Лившица, Г.А.Явлинского и др.

[25] *Р.А.Никольсон. Мистические сказки. Лондон, 1931, с. 171.*

количеством ступеней в иерархии, организацией фильтрации непригодных при переходе к высшим степеням посвящения и, возможно, концепцией внутриобщественной деятельности[26].

Но далее Идрис Шах пишет: «В обычной жизни некоторые формы понимания становятся доступными благодаря опыту. Человеческий ум является тем, что он из себя представляет, отчасти вследствие влияний, которым он подвергается, а также своей способности использовать эти влияния. Взаимодействие между влиянием и умом определяет собой качества личности. Суфии сознательно подходят к этому *нормальному физическому и ментальному процессу*[27]. Это приводит к более эффективным результатам; “мудрость” становится постоянной и не зависит больше от времени, эпохи и случая. <...>

По всем вышеупомянутым причинам было бы бессмысленным пытаться излагать суть суфийского мышления и деятельности в обусловленной или упрощенной форме. Абсурдность таких попыток суфии сравнивают с “поцелуями через посредника”. Суфизм может быть естественным (спонтанным), но он является также частью высшей формы эволюции человечества, причем сознательной формы. В тех обществах, где суфизм не проявлял себя именно в такой сознательной форме, не существует способов адекватной его передачи. С другой стороны, почва для такой передачи (частично литературной, частично описательной, частично наглядной и т.д.) уже подготовлена в других местах.

<...>

Упрощенного суфизма не существует, более того, он ускользает от тех неустойчивых людей, которые могут быть уверены в том, что им удастся понять его, постичь что-нибудь “духовное” с помощью того, что на поверку оказывается грубой и неэффективной способностью к восприятию. Не смотря на всю крикливость таких людей (а они часто оказываются именно такими), едва ли они вообще существуют для суфиев. <...> Суфизм предназначен не для особой части общества[28], ибо такой части просто не существует[29], но для определенной способности, скрытой в людях. Суфизм не существует там, где люди не активизируют в себе эту способность. Он содержит в себе и “суровую” и “мягкую” реальность, разлад и гармонию,

---

[26] *При этом мало кто задумывается о том, что концепция деятельности сама обусловлена субъективно избранными определенными целями, часть из которых объективно возможно осуществить; что цели и концепция их осуществления предопределяют структуру общественной организации, работающей на осуществление этих целей по определенной концепции; что часть деятельности не может быть осуществлена на основе неизменных структурных образований и потому протекает разнообразно вне структур. Всё это приводит в совокупности к тому, что и внешне похожие структуры вовсе не обязательно принадлежат одной и той же концепции и работают на одни и те же цели, хотя взаимная обусловленность “цели - концепция (средства осуществления целей)” всё же имеет место, по какой причине бездумное копирование структур может привести и к осуществлению свойственных тем целей вопреки намерениям копировщиков.*

[27] *Выделено нами: это означает, что с точки зрения суфия, не быть суфием — либо незавершенность нормального развития человека, либо стойкое отклонение человека от психической нормы.*

[28] *То есть он предназначен не для “элиты”, а для подавляющего большинства людей.*

[29] *Смотри предшествующую фразу. Именно так для суфиев погонщиков не существовали шейхи воображалы.*

яркий свет пробуждения и мягкую темноту стремления ко сну.» - “Суфизм”, с. 41, 42.

И на странице 49: «... суфий видит суфийское учение и вступает с ним в контакт в условиях любой культуры, подобно пчеле, которая собирает мед из разных цветов[30], но сама в цветок не превращается.»

Комментарий этой обширной цитаты начнем с главного: *Человек способен понять и выразить суть суфизма в меру того, насколько он сам обладает качествами суфия.*

Является он естественным (спонтанным, как пишет Идрис Шах) суфием, не прошедшим обучения и посвящений, или он является обученным суфием, для самих людей, обладающих качествами суфиев, — значения не имеет.

То есть в суфизме нет масонской проблемы легитимизации и нарушений легитимности самочинством непосвященных: если человек обладает качествами суфия, то суфизм объективно выражается в его жизни и деятельности и это видно другим суфиям (но не видно возомнившим себя суфиями без действительных к тому оснований); если не обладает, то вопреки громогласным заявлениям о своей приверженности суфизму, отсутствие качеств суфия у болтуна видно другим суфиям и они относятся к нему как к пустому месту или назойливо крикливому говорящему попугаю, — в зависимости от обстоятельств.

Если же кто-то настаивает на значимости факта легитимности посвящения для суфизма, то он не суфий, а масон в случае, если сам прошел посвящение; или же самонадеянный дурень и употребляется масонством в темную, если не прошел посвящения.

Это безразличие суфизма к масонской проблеме легитимности ясно видно и из сказки “Плотина”, приведенной Идрис Шахом в упомянутом сборнике “Сказки дервишей”. В ней речь идет о вдове и её детях. Как общеизвестно в определенных кругах, одно из иносказательных самоназваний масонов — «дети вдовы». Сюжет сказки в том, что некий тиран притесняет детей вдовы. Старший из братьев покидает семью и родные места, но не забывает о них. Обретя на чужбине определенное положение и способность поддержать свою семью, он оказывает братьям помощь через посредников-купцов, чьи караваны он посылает на свою родину. Проходят годы, прежний тиран умер, и старший брат возвращается к семье. Но младшие братья уже забыли его, и потому не признают своего брата. Они не верят, что он — их брат; не узнают в его описаниях свою мать, облик которой стерся из их памяти; не верят, что караваны купцов, обслуживанием которых они жили всё время до его возвращения, посылал он, таким образом оказывая помощь им опосредованно (чтобы избежать гнева тирана).

Старший брат предлагает им начать восстановление плотины, чтобы оросить и благоустроить землю, на которой они живут, а они отвергают это предложение и говорят, что будут ждать как и прежде прихода караванов, и не верят, что *караваны больше никогда не придут, потому что их некому больше посылать в этот край*. Тем временем новый тиран намеревается сызнова поработить братьев, по существу

---

[30] *Упущено более значимое: При этом пчела опыляет цветы, что биологически является оплодотворением, вследствие чего цветок не остается пустоцветом.*

бездумно домогающихся от их старшего брата предъявления свидетельства о легитимности, отрицая всё то, что он для них сделал через своих посредников.

Из сказки вывод один: очень уж тупые, самонадеянные и упрямые «дети вдовы», упорно домогающиеся видимых “свидетельств легитимности”, *не выходящих за пределы их ОГРАНИЧЕННОГО представления о Мире*, невзирая на свидетельства самой жизни, даже когда над ними нависла угроза новой беспощадной тирании.

Свидетельства “легитимности”, выходящие за пределы их *ограниченного* представления о Мире они отвергают, трусливо и лениво избегая вдаваться в их существо[31]. На роль же старшего брата в иносказании этой сказки претендент один – суфизм; вдова и тираны также являются иносказательными образами исторически реальных явлений в жизни человечества в целом, а также и в жизни многих национальных обществ.

Сказанное о понимании и выражении суфизма людьми относится и к настоящему тексту: он настолько выражает суть суфизма и его особенности в сравнении с регулярным масонством Запада, насколько его авторы сами обладают качествами суфиев. Понят настоящий текст может быть вне осознанного следования определенным путем суфиев также ровно настолько, насколько не-суфий, столкнувшись в жизни с суфийской тематикой, способен вообразить в себе иную — суфийскую культуру мировосприятия, мышления, выражения мыслей, и внешне видимой деятельности, после чего сравнить её со своей прежней личностной культурой мировосприятия, мышления, выражения мыслей и деятельности.

Как можно понять из книги Идрис Шаха, способов ко вхождению в суфизм два:

* обучение под руководством действительного суфия («Обучать суфизму может только суфий, а не теоретик и не интеллектуальный толкователь» - “Суфизм”, с. 97);

«Человек развивается независимо от того, знает ли он об этом или нет. Жизнь едина, хотя в некоторых своих проявлениях она и кажется инертной. Если вы живете, значит вы учитесь. Те кто учится с помощью сознательных попыток научиться чему-либо, лишают себя возможности научиться тому, что дается им, когда они находятся в своем обычном состоянии. Некультурные (т.е. не обученные: наша вставка) люди часто обладают некоторой долей мудрости, потому что они не препятствуют влияниям самой жизни» - “Суфизм”, с. 343.

Короче: мудрость человека обусловлена не культурой, не образованием-обучением, а тем, насколько он сам не препятствует умудряющему влиянию жизни на него, *в каких бы конкретных формах это умудряющее влияние жизни на него ни протекало*.

Но второе — приводимый Идрис Шахом ответ одного из суфийских шейхов-учителей на просьбу пришельца стать его учеником. И в сборнике “Сказки дервишей” также содержатся истории, сюжет которых начинается внешне видимым отказом или отговоркой какого-либо суфия обучать пришельца, а завершается тем, что человек, некогда получивший отказ, со временем сам став суфием понимает, что именно с внешне видимого отказа или отговорки учителя и началось его целенаправленное обучение суфизму самой жизнью (“Торговля мудростью”).

---

[31] *Так и от Христа домогались понятных себе свидетельств “легитимности”, отвергая явленное Им по существу.*

Из такого рода реальных и сказочных сюжетов, содержащих отказы и отговорки суфийских учителей начать обучение суфизму кого-либо из пришельцев, можно понять, что и *суфийский учитель — тоже часть самой жизни*, в которой человек естественным образом способен войти в суфизм и сам.

И если человек - по своей отсебятине - не препятствует влиянию на него самой жизни: осмысляет происходящее как в его душе (в его внутреннем психическом мире), так и вокруг него (в физическом общем всем мире), то он естественным образом продвигается в своем развитии к суфизму. Вопрос только в сроке времени, по истечении которого он очнется в жизни в качестве истинного суфия. Максимум, что может сделать учитель в таком понимании вхождения в суфизм: указать ученику те моменты, когда тот — расщепившись своей душой — сам себе подставляет подножку или берет себя же за глотку и перекрывает кислород, чем и сдерживает свое продвижение в направлении стать суфием; либо же, будучи одержим собственной амбициозностью, упорствует и продвигается в противоположном от суфизма направлении.

Пример отношения суфиев к такого рода упорствующим в собственной амбициозности Идрис Шах приводит и в книге “Суфизм”:

«Однажды на Ближнем Востоке я стал свидетелем того, как один иностранный оккультист настойчиво расспрашивал суфийского шейха, страстно желая узнать, как он мог бы отличить суфийского учителя от обычных людей, и есть ли у суфиев какие-либо мессианские легенды, предвещающие возможность появления Руководителя, который сумел бы вернуть людей к метафизическому знанию. Шейх сказал: “Вам самому уготовано стать таким руководителем, и восточные мистики сыграют важную роль в вашей жизни. Не теряйте веру.” Позднее он повернулся к своим ученикам и сказал: “Он только за этим и приходил. Разве можно отказать ребенку в конфетке или доказывать лунатику, что он ненормален? В наши функции не входит воспитание невоспитуемых. Если человек спрашивает: “Как вам нравится мой новый пиджак?” — вы не должны отвечать, что он выглядит ужасно, если не можете подарить ему более хорошую вещь или привить хороший вкус в выборе одежды. Некоторых людей невозможно обучать.”»

По существу же шейх-суфий направил западного оккультиста-искателя[32], преисполненного самомнения, по пути, на котором тому предстояло одно из двух:

* либо одуматься в борьбе с порождениями собственной его мессианской амбициозности и действительно стать скромным руководителем других людей;
* либо тот обречен был свернуть себе шею, если не одумается своевременно и н избавится от своей гордыни и притязаний на деятельность превыше своих реальных возможностей.

На наш взгляд, указанный процесс отрезвления оккультиста, искателя приключений, можно было бы ускорить, если бы суфий сказал ему правду прямо, а не подыграл бы отстраненностью иносказания горделивой амбициозности пришельца, охочего до “элитарной” мистики.

---

[32] *На Западе оккультизм и мистика — удел либо регулярного масонства, либо околомасонской массовки бездельников, страдающих от избытка незанятого времени.*

То есть, хотя способов вхождения в суфизм два, но суть их одна и та же — обучение жизнью как таковой во всей её полноте. Каждый жизненный факт, с которым сталкивается человек — предложение (в “грамматическом” смысле этого слова) некоего Языка, обращенное к нему лично его Наивысшим Учителем — Богом. Вся жизнь — Язык, на котором Вседержитель обращается к каждому из людей, обучая их. Именно в этом и состоит суть *язычества,* в этом — *языческие верования.*

Тот, кто назовет это идолопоклонством или многобожием — либо запутавшийся в жизни человек, которому необходима сторонняя помощь, — либо злодей, которому вряд ли что внешнее поможет, если он не одумается сам. Но во всяком из двух случаев, он — извратитель естества человеческой культуры и инструмент порабощения свободных людей. Чтобы скрыть эту поработительную сторону дела — иерархия византийских толкователей Библии на Руси и навязала понимание слова “язычество” в качестве синонима идолопоклонства, многобожия, первобытной магии и т.п. неуместного в жизни человека (и человечества в целом) суеверия.

Соответственно показанному, арабскому слову “суфизм” и связанным с ним текстуально и исторически другим словам, толковать которые на свой манер замучились западные интеллектуалы от эзотеризма регулярного масонства, есть русская равная мера словесного выражения: Я З Ы Ч Е С Т В О .

Переход к родному языку по восстановлении истинной смысловой нагрузки слова “язычество” заметно упростит понимание всего дальнейшего изложения, да и самой жизни.

Хозяева регулярного масонства библейского Запада нетерпимы не к многобожию или идолопоклонству, а именно к язычеству (в указанном смысле этого русского слова) — *как к естественной внутриобщественной основе развития цивилизации.* Идолопоклонство и поклонение кому угодно, только не Богу, они как раз и поощряют, поддерживая культы рукотворных идолов и обожествленных личностей людей — в прошлом; а политических лидеров и прежде них идолов массовой культуры (звезд эстрады, кино и спорта) — в настоящем: и в этом выражается их сатанизм и противление Богу. Вводя других в извращенные религии и культуры они стремятся эксплуатировать в отношении них Божеское попущение.

Всякое искоренение истины нуждается в некоторой благообразной маскировке, “оправдывающей” извратителей и обманывающей коротко и поверхностно мыслящую массовку. И искоренение язычества хозяевам библейской цивилизации Запада в ходе строительства глобального расово-”элитарного” государства неудобно проводить открыто и прямо. Но поскольку идолопоклонство и многобожие — действительные ошибки одного из прошлых этапов в историческом развитии язычества в культуре нынешней цивилизации, то поэтому осатанелыми хозяевами Библии принята стратегия устранения язычества, как естественного общественного явления и генетически предопределенной *психологической культуры человека*, под видом борьбы с идолопоклонством и многобожием — действительными пороками языческого мировоззрения прошлого.

Сказанное можно текстуально показать непосредственно в самой Библии. В её состав не входит текст, который прямо и без обиняков назывался бы: *Благая весть Миру Иисуса Христа*. В Библию входят только четыре “евангелия”, смысл какого греческого слова “просветители славянства” не пожелали выразить русским языком.

Если это сделать и подставить русский словесный эквивалент в текст Нового Завета, то и получится «Благая весть», но однако не от Иисуса Христа, а “от Матфея”, “от Марка”, “от Луки”, “от Иоанна”: то есть подлог *Благой вести Миру Иисуса Христа* неким её заменителем — очевиден.

Если бы слова «Благая весть» изначально подставить вместо слова «евангелие» в переводы канона Нового Завета на русский, то читатель довольно скоро задумается: Где же она — эта самая Благая весть и в чём её смысл? Реально же этого не сделано и под непонятным именем “евангелий” содержатся четыре кратких биографических справки о жизни и деятельности среди людей Иисуса Христа, которые молчаливо отождествляются с самим Учением Христа как таковым. Биографические справки, конечно, кое-что цитируют из того, что Свыше Говорилось Миру через Христа, но не излагают этого во всей полноте сказанного; а главное — *в них Благую весть Христа сопровождают отсебятина и цензурные изъятия, внесенные редакторами канона “священного” писания и “святоотеческого” преданий каждой из множества враждующих библейских церквей*.

Ответ на вопрос, куда дели Благую весть Миру Иисуса Христа как таковую? — однако не остается повисшим в воздухе в реальной истории. Церкви имени Христа отвергли её, но она сохранилась в качестве апокрифа, название которого можно выразить по-русски так: «*Благая весть Миру Иисуса Христа в изложении ученика Иоанна*[33]».

Из него можно понять, что Иисус не искоренял язычество, как в этом пытаются уверить людей библиисты и как это более тысячи лет делает на Руси пришлая иерархия книгочеев в лице доморощенных её посвященных, а учил истинному безошибочному язычеству:

Евангелие Мира Иисуса Христа от ученика Иоанна

(фрагмент; перевод с французского перевода с арамейского и древнеславянского)

... И тогда множество больных и парализованных пришло к Иисусу, и сказали ему: Если Ты знаешь всё, Ты можешь сказать нам, почему мы должны страдать от стольких болезней. Почему мы лишены здоровья, как другие люди? Учитель, исцели нас, чтобы мы вновь обрели силы и чтобы несчастья наши оставили нас надолго. Мы знаем, что Ты обладаешь силой исцелять все болезни. Освободи нас от Сатаны и от всех страшных бед, которые он причиняет нам. Учитель, пожалей нас!

Иисус ответил им: Блаженны вы, ищущие истину, ибо я[34] помогу вам и дам хлеб мудрости.

---

[33] *Судя по содержанию её, это не тот Иоанн, “евангелие” от которого входит в канон Библии, и на странице которого Библию оставляют открытой в масонских ложах. Библейский Иоанн гораздо более похож на опекуна и цензора Христа, чем на преданного Его ученика.*

[34] *В настоящем наборе мы приняли правописание, отличное от традиционного. В устной речи нет заглавных (прописных) звуков и рядовых (строчных) звуков. Новый Завет, даже в его каноническом виде, нигде не свидетельствует о том, чтобы Иисус превозносил себя над своими современниками по плоти, поэтому личные местоимения "Я" в передаче в тексте слов Христа набраны нами строчными буквами. В нашем понимании контекста, слова "Сын Человеческий", хотя и несут на себе печать патриархата, но*

Блаженны вы, захотевшие вырваться из власти Сатаны, ибо я приведу вас в царство ангелов Нашей Матери, туда, куда власть Сатаны не может проникнуть.

И с великим удивлением спросили они: Где наша Мать, и кто Её ангелы? Где находится царство Её?

Наша Мать находится в вас, а вы находитесь в Ней. Это Она нас породила и дала нам жизнь.

Это от Неё вы получили тело свое и придет день, когда будете должны вернуть его. Блаженны будете вы, когда сможете познать Её. Её и царствие Её, когда последуете законам Её.

Поистине говорю я вам: тот, кто достигнет этого, никогда не увидит болезни, ибо власть вашей Матери господствует надо всем.

И власть эта уничтожает Сатану и царство его, и закон вашей Матери господствует над всем и управляет вашими телами, также как и всеми живущими на Земле.

Кровь, которая течет по вашим венам, берет начало от Матери вашей, из Земли. Её кровь падает из облаков, бьет ключом из лона Земли, журчит в горных ручьях, шелестит сквозь листву деревьев, поднимается, как пыль, над полями пшеницы, дремлет в глубоких долинах, знойно обжигает в пустыне.

Крепость костей наших происходит от Матери нашей, Земли, от скал и камней Её. Тела их обнажены и смотрят в небо с горных вершин: они, как гиганты, которые спят на склонах холмов, и как идолы, расположенные в пустыне: скрываются они также в самых глубоких недрах Земли.

Эластичность мускулов наших породила плоть Матери нашей, Земли: эта плоть, желтая и красная, дает жизнь плодам наших деревьев: она дает также пищу, бьющую ключом из каждой борозды наших полей.

Утробу нашу дало нам чрево Матери нашей, Земли: она спрятана от глаз наших также, как и невидимы нам глубины Земли.

Свет наших глаз, способность слышать ушей, — родились от разнообразия цвета и звуков Матери нашей, Земли: они омывают нас, как волны моря омывают рыб, а струи воздуха — птиц.

Истинно говорю я вам: человек — это сын Матери-Земли; от Неё сын человеческий получает тело свое, подобно тому, как тело новорожденного растет, питаясь грудью своей матери. Поистине говорю вам: вы — одно целое с Матерью-Землей: Она находится в вас, а вы — в Ней. От Неё вы родились, вы живете благодаря Ей, и в Неё вы, в конце концов, вернетесь. Поэтому следуйте Её законам, ибо никто не проживет долгих лет, не будет радоваться каждому мгновению, если не будет почитать Матери своей и уважать Её законов.

Ибо ваше дыхание — Её дыхание, ваша кровь — Её кровь, ваши кости — Её кости, ваша плоть — Её плоть, ваше чрево — Её чрево, ваши уши и глаза — Её уши и глаза.

относятся ко всем людям без исключения, поэтому они также набраны строчными буквами, без выделения их заглавными.

Поистине говорю я вам, если хоть раз вы нарушите хоть один закон из Её законов; если вы хоть раз повредите один из членов вашего тела, то неизбежно будете поражены сильно, и будет плач и скрежет зубов. Говорю я вам: Пока не будете следовать законам вашей Матери, вы не сможете никак избежать смерти. Но тот, кто решит уважать законы Матери своей, получит взамен привязанность Её.

Она излечит все его болезни и никогда он не станет больным. Она подарит ему долгую жизнь и защитит ото всех печалей, охранит от огня, воды и укусов ядовитых змей. Ибо ваша Мать породила вас, и Она поддерживает в вас жизнь. Она дала вам тело ваше, и никто, кроме Неё, не излечит вас. Блажен тот, кто любит свою Мать и кто покоится на груди Её!

Ибо даже, если вы удалитесь от Неё, ваша Мать любит вас. А насколько больше полюбит Она вас, если вы вернетесь к Ней. Поистине говорю Я вам: Велика любовь Её, больше, чем высокие горы, глубже, чем самые глубокие моря. И тот, кто любит свою Мать, никогда не будет покинут Ею.

Подобно тому, как курица охраняет своих цыплят, и львица - своих детенышей, любая мать — новорожденного, — также ваша Мать-Земля сохранит сына человеческого от всех напастей и всех бед. Ибо поистине говорю я вам: бесчисленные беды и опасности поджидают сынов человеческих: Вельзевул, князь всех демонов, источник всего зла, находится в ожидании в теле всех сынов человеческих. Он источник смерти, он порождает все несчастья, и под пленительной маской он искушает и соблазняет всех сынов человеческих. Он обещает им богатство и власть, великолепные дворцы, золотые и серебряные одежды, множество слуг, и всего, чего они захотят; он обещает еще славу и почет, чувственные радости и роскошь, прекрасные яства и обильные вина, шумные оргии и дни, проводимые в праздности и лености.

Так соблазняет он каждого, призывая к тому, к чему более склонно его сердце. И в тот день, когда сыновья человеческие становятся полностью рабами всей этой суетности и всех этих мерзостей, тогда он, как оплату за наслаждение, отнимает у сынов человеческих все благости, которые Мать-Земля дала нам в таком изобилии. Он лишает их дыхания, крови, костей, плоти, внутренностей, глаз и ушей. Дыхание сына человеческого становится коротким, прерывистым и болезненным, оно становится зловонным, как дыхание нечистых животных.

Его кровь загустевает, распространяя такой же тошнотворный запах, как вода в болоте, она сворачивается и чернеет, подобно смертной ночи. Его кости уродуются, делаются хрупкими, они покрываются узлами снаружи, и разлагаются изнутри, а потом лопаются пополам, как камень, падающий со скалы. Кожа его становится жирной и пухлой от воды в ней, и на ней образуется корка и безобразные нарывы.

Его внутренности наполняются отвратительными нечистотами, образующими гниющие зловонные потоки, в которых гнездится бесчисленное множество поганых червей. Глаза его меркнут, пока не

воцарится в них глубокая ночь: ушами его овладевает глухота и царит в них гробовая тишина.

Итак, в конце концов, теряет сын человеческий жизнь из-за собственных ошибок, и из-за того, что он не смог научиться уважать законы своей Матери, а лишь совершал ошибки, одну за другой.

Поэтому все дары его Матери-Земли были отняты у него: дыхание, кровь, кости, кожа, внутренности, глаза и уши, и, в конце концов, - сама жизнь, которой Мать-Земля наградила его тело.

Но, если сын человеческий признает свои ошибки, если пожалеет о своих грехах и отречется от них, если он возвратится к своей Матери-Земле, освободится от когтей Сатаны и устоит перед его искушениями, тогда Мать-Земля примет своего сына, который пребывал в заблуждениях и ошибках: она подарит ему свою любовь и пошлет к нему ангелов своих, которые будут служить ему. Поистине говорю я вам: Как только сын человеческий воспротивится Сатане, обитающем в нем, и перестанет подчиняться воле его, в то же мгновенье ангелы Матери его учередятся в нем, чтобы служить ему властью своей, освобождая сына человеческого из-под власти Сатаны.

Ибо никто не служит двум господам. Поистине, или служат Вельзевулу и его дьяволам, или нашей Матери-Земле и Её жизни. Поистине говорю я вам: Блаженны те, которые следуют законам жизни и которые не следуют по тропам смерти. Ибо в них жизненные силы будут расти, все более укрепляясь, и они избегнут влияния смерти.

И все, кто находились около Него, слушали Его слова с удивлением: Ибо Его слова были полны Силы, и Он учил не так, как учили священнослужители и книжники.

Между тем, хотя солнце уже закатилось, они не возвращались в свои дома. «Они сели около Иисуса и спросили Его: Учитель, каковы законы жизни? Останься подольше с нами и научи нас. Мы хотим послушать Твое учение и запомнить его, чтобы идти прямым путем.

Тогда Иисус сел среди них и сказал: Поистине я скажу вам: Никто не может быть счастлив, если не следует Закону. А другие ответили Ему: Мы все следуем законам Моисея: это он дал нам закон таким, каким написан он в Священном Писании.

И ответил им Иисус: Не ищите Закона в вашем писании. Ибо Закон — это Жизнь, а в писании мертво. Поистине говорю я вам: Моисей не получал свои законы от Бога написанными, а от Живого Слова.

Закон — это Слово Жизни, переданное живым пророком для живых людей. Во всем сущем записан Закон. Вы найдете его в траве, в дереве, в реке, в горах, в птицах, в небе, в рыбах, в озерах и в морях, но особенно ищите его в самих себе.

Ибо поистине говорю я вам: Все сущее, в котором есть жизнь, ближе к Богу, чем писание, лишенное жизни. Бог создал жизнь и все сущее таковым, что они являются Словом вечной жизни и служат Учением человеку о

Законах истинного Бога. Бог написал Свои Законы не на страницах книг, но в вашем сердце, и в вашем духе.

Они проявляются в вашем дыхании, в вашей крови, в ваших костях, в вашей коже, в ваших внутренностях, в ваших глазах, в ваших ушах и в любой самой незначительной части вашего тела.

Они присутствуют в воздухе, в воде, в земле, в растениях, в лучах солнца, в глубинах и высотах. Все они обращены к вам, чтобы вы могли понять Слово и Волю живого Бога. К несчастью вы закрыли глаза, чтобы ничего не видеть, и заткнули уши, чтобы ничего не слышать. Поистине говорю вам: Писание — дело рук человека, в то время как жизнь и все её воплощения — дело Божие. Почему же вы не слушаете Слов Бога, записанных в творениях Его? И почему изучаете вы писания, буквы которых мертвы, будучи деянием рук человеческих?

— Как же можем мы читать Законы Божии, если не в писаниях? Где же они написаны? Прочитай же нам их, там, где Ты их видишь, ибо мы не знаем других писаний, кроме тех, что унаследовали мы от предков наших. Объясни нам Законы, о которых Ты говоришь, что нам, услышав их, можно вылечиться и исправиться.

Иисус сказал им: Вы не можете понимать Слова жизни, потому что пребываете в смерти. Темнота закрывает глаза ваши, а уши ваши глухи. Однако я говорю вам: Не надо устремлять взор свой на писание, буква которого мертва, если действиями своими отвергаете вы Того, Кто дал вам писания. Поистине говорю вам я: В делах ваших нет ни Бога, ни Законов Его; не присутствуют они ни в обжорстве, ни в пьянстве вашем, ни в образе жизни вашей, которую вы растрачиваете в излишествах и роскоши; а еще менее — в поисках богатства, а в особенности в ненависти к врагам своим. Это все очень далеко от истинного Бога и ангелов Его. Но все это ведет к царству темноты и владыке всего зла. Ибо все эти вожделения вы носите в себе; а потому Слово Божие и Могущество Его не могут войти в вас, оттого, что вы вынашиваете в себе много плохих мыслей, а также мерзости гнездятся в теле вашем и в сознании вашем. Если вы хотите, чтобы Слово Живого Бога и Могущество Его смогли проникнуть в вас, не оскверняйте ни тела вашего, ни сознания вашего, ибо тело есть Храм Духа, а Дух — Храм Бога. Поэтому должны вы очистить этот Храм, чтобы Владыка Храма смог поселиться в нем и занять место, достойное Его. Чтобы избежать всех искушений тела своего и сознания своего, которые исходят от Сатаны, удалитесь под сень Неба Господнего.

<...>

Ибо, поистине, никто не может достигнуть Небесного Отца, не пройдя через Землю-Мать. И, подобно новорожденному, не могущему понять наставления отца своего, пока мать не приложит его к своей груди, не искупает его, не приласкает его, не положит в колыбель, чтобы он уснул, после того, как покормит его. Ибо место ребенка, пока он еще мал, около матери своей, ей он должен подчиняться. Но когда подрастет он, отец возьмет его с собой, чтобы он мог работать с ним в поле, и ребенок

вернется к матери своей лишь в час обеда или ужина. И тогда отец даст ему свои наставления, чтобы он мог с легкостью помогать отцу во всех делах его.

И когда отец увидит, что сын понял все наставления его и выполняет умело свою работу, отдаст он сыну все свое добро, чтобы сын мог продолжать дело отца своего. Поистине говорю я вам: Блажен тот сын, который следует советам матери и ведет себя соответственно с ними. Но во сто крат более блажен тот сын, который принимает советы отца своего и следует им, ибо сказано было вам: "Чти отца своего и матерь свою, чтобы дни твои продлились на этой земле." И я говорю вам, сыны человеческие: Чтите Мать вашу — Землю, следуйте всем законам Её, чтобы дни ваши продолжились на этой земле; и чтите Отца вашего Небесного, чтобы унаследовали вы жизнь вечную на небесах. Ибо Отец Небесный во сто крат более велик, чем все отцы по поколению и по крови, подобно тому, как Мать-Земля — более всех матерей по плоти. А в глазах Отца Небесного и Матери-Земли сын человеческий еще дороже, чем в глазах отца своего по крови и матери своей по плоти.

И иной мудростью исполнены Слова и Законы Отца Небесного и Матери-Земли, чем слова и воля всех отцов ваших по крови и всех матерей ваших по плоти. И бесконечно больше будет наследие Отца вашего Небесного и Матери-Земли: Царство Жизни, как земной, так и небесной: наследие, предпочитаемое всему тому, что могут оставить вам отцы ваши по крови и матери по плоти.

Истинные братья ваши — те, кто выполняет Волю Отца Небесного и Матери-Земли, а не братья по крови. Поистине говорю я вам: Ваши истинные братья по Воле Отца Небесного и Матери Земли полюбят вас в тысячу крат больше, чем братья по крови. Ибо со времен Каина и Авеля, с тех пор как братья по крови нарушили Волю Бога, нет больше истинного братства по крови. И братья относятся к братьям своим, как к чужим людям. Поэтому говорю я вам: Любите истинных братьев своих, Волею Божией в тысячу крат более чем братьев своих по крови.

Ибо ваш Отец Небесный есть Любовь!

Ибо ваша Мать Земля есть Любовь!

Ибо сын человеческий есть Любовь!

И благодаря Любви Небесный Отец, Мать-Земля и сын человеческий едины. Ибо дух сына человеческого происходит от Духа Отца Небесного и Тела Матери-Земли. Потому будьте совершенны, как Дух Отца Небесного и Тело Матери-Земли.

Любите Отца вашего Небесного, как Он любит ваш дух.

Любите также вашу Мать-Землю, как Она любит ваше тело.

Любите братьев ваших истинных, как ваш Отец Небесный и Мать-Земля любят их. И тогда ваш Отец Небесный даст вам свой Святой Дух, а ваша Мать-Земля — свое Святое Тело. И тогда сыновья человеческие, как истинные братья, будут любить друг друга такой Любовью, которую дарят им их Отец Небесный и Мать Земля: и тогда станут они друг для друга

истинными утешителями. И тогда только исчезнут с Лица Земли все беды и вся печаль, и воцарится на ней Любовь и Радость. И станет тогда Земля подобна Небесам и придет Царствие Божие. И сын человеческий придет во всей Славе своей, чтобы овладеть своим наследством — Царствием Божиим. Ибо сыны человеческие живут в Отце Небесном и Матери-Земле, и Небесный Отец и Мать-Земля живут в них.

И тогда вместе с Царством Божиим придет конец временам. Ибо Любовь Отца Небесного дает всем вечную жизнь в Царстве Божием. Ибо Любовь — вечна. Любовь сильнее смерти.

[35] *И хотя я говорю на языке людей и ангелов, если нет Любви у меня — подобен я издающему звуки колокольному металлу или гремящим цимбалам. И хотя предсказываю я будущее и знаю все секреты и всю мудрость и имею сильную веру, подобную буре, двигающей горы, если нет Любви у меня, я — ничто.*

И даже, если я раздам все богатство мое бедным, чтобы накормить их, и отдам огонь, который получил от Отца Моего, если нет Любви у меня, не будет мне ни блага, ни мудрости.

Любовь терпелива, Любовь нежна, Любовь не завистлива. Она не делает зла, не радуется несправедливости, а находит радость свою в справедливости.

Любовь объясняет все, верит всему, Любовь надеется всегда, Любовь переносит всё, никогда не уставая: что же касается языков, — они исчезнут, что касается знания, — оно пройдет.

И сейчас располагаем частицами заблуждения и истины, но придет полнота совершенства, и все частное — сотрется.

Когда ребенок был ребенком, разговаривал, как ребенок, но достигнув зрелости, расстается он с детскими взглядами своими.

Так вот, сейчас мы видим всё через темное стекло и с помощью сомнительных истин. Знания наши сегодня отрывочны, но когда предстанем перед Ликом Божиим, мы не будем знать более частично, но познаем все, познав Его учение. И сейчас существует Вера, Надежда, Любовь, но самая великая из трех — Любовь.

А сейчас благодаря присутствию Духа Святого нашего Небесного Отца, говорю я с вами языком Жизни Бога Живого. И нет еще среди вас никого, кто смог бы понять все, что я вам говорю. А те, кто объясняет вам писания, говорят с вами мертвым языком людей, ищущих через людей их больные и смертные тела.

Поэтому все люди смогут понять их, ибо все люди больны, и все находятся в смерти. Никто не видит Света Жизни. Слепые ведут за собой слепых по черным стопам греха, болезни и смерти, и в конце концов, все попадают в смертную бездну.

Я послан Отцом, чтобы зажечь перед вами Свет Жизни. Свет загорается сам и рассеивает сумерки, в то время как сумерки знают лишь себя и не

---

[35] Текст, выделенный курсивом, попал в канон Нового Завета в пересказе апостола Павла: 1 послание Павла коринфянам, гл. 13.

знают Света. Я должен многое сказать вам, но вы не сможете понять этого, ибо глаза ваши ослаблены сумерками, и полный Свет Отца Небесного ослепил бы вас. Поэтому не можете вы понять всего, что я говорю вам об Отце Небесном, который послал меня к вам»

Из этого можно понять, что Иисус Христос, если говорить по-русски — язычник[36] а если говорить по-арабски — суфий. Соответственно в суфизме многократно повторяется, хотя и по-разному обосновывается утверждение: «Мы обладаем сущность креста, а Христиане всего лишь распятием[37]» - "Суфизм", с. 428.

Отрицать истинность сказанного в приведенном фрагменте "Благой вести Миру Иисуса Христа" на основе жизненного опыта каждого человека в здравом уме и ясной памяти невозможно. Отрицать принадлежность высказанного Христу также нет оснований, поскольку текст канона Библии, с определенной точки зрения, ни чут не авторитетнее приведенного текста апокрифа. А при невозможности подтвердить или опровергнуть легитимное происхождение от Христа каждого из взаимно исключающих вероучений — остается смотреть на смысл сказанного в них и соотносить сказанное с жизнью.

Однако отрицать истинность приведенного поучения, возводимого ко Христу в приведенном апокрифе, всё же возможно с непреклонным усердием: ссылками на несоответствие "нелегитимно" всплывшего из прошлого апокрифа легитимным (т.е. утвержденным кем-то и некогда) канонам "священного" писания, "святоотеческого" предания и догматике. Но будет ли это деятельностью в здравом уме и ясной памяти в ладу с Благим Божьим промыслом? Как ответить по вере и разумению на этот вопрос — так по вере и разумению каждого и будет воздано Свыше ответившему и уклонившемуся от ответа: и в этой жизни, и по смерти[38].

«Все сущее, в котором есть жизнь, ближе к Богу, чем писание, лишенное жизни. Бог создал жизнь и все сущее таковым, что они являются Словом вечной жизни и служат Учением человеку о Законах истинного Бога. Бог написал Свои Законы не на страницах книг, но в вашем сердце, и в вашем духе.»

Так Язычество Божье объясняет следующие суфийские утверждения, приводимые Идрис Шахом:

«Суфии традиционно считали себя наследниками одного единственного учения, принимавшего в зависимости от обстоятельств множество различных форм, которое можно было сделать инструментом развития человека.» - "Суфизм", с. 50.

---

[36] То есть пришлая византийская иерархия, прикрываясь именем Христа, более тысячи лет извращает и искореняет на Руси Христово учение. И после того, как это показательно доведено до её сведения, она, а также и соприкоснувшиеся с этой информацией её бездумные последователи, не заслуживают жалости, вне зависимости от того, что с ними происходит. Ложь и извращения подлежат искоренению по истечении неких контрольных сроков, предоставляемых Свыше для того, чтобы все могли одуматься.

[37] Это можно понимать двояко: во-первых, предметом церковной утвари (произведением декоративно-прикладного искусства) и, во-вторых, мучительной казнью, совершаемой в их душах и обращаемой ими в жизни на других людей, поскольку они выносят из сердца своего в жизнь именно казнь, и по вере своей становятся её же жертвами.

[38] К сведению непреклонных материалистов: Так любимая ими доктрина об исчезновении сознания с прекращением физиологии в вещественном теле противоречит столь же любимым ими же законам сохранения материи, энергии, переносящим нематериальную информацию — сознание и память.

«В строках приводимого ниже стихотворения Руми автор говорит об установлении связи с различными религиями (точнее было сказать культами и вероучениями: наша вставка) и своем отношении к этому:

«Я полностью исследовал Крест и Христиан. Его не было на кресте[39] *. Я побывал в индуистском храме и в древней пагоде, но и там не было следов его. Я дошел до Герата и Кандагара. Я искал. Не было его ни вверху, ни внизу. Решившись я дошел до горы Каф*[40]*, но и там я нашел только птицу Анка. Я отправился в Каабу. Его не было там. Я спросил о нем Ибн Сину, но он был выше философии Авицены*[41]*... Я заглянул в свое сердце. Там я увидел его, а больше нигде его не было...»*

Слово "он" (которое в оригинале можно понимать, как он, она или оно) означает истинную реальность.» - "Суфизм", с. 163.

«Газали[42] примирил суфизм с Исламом, доказав схоластам (по существу: книгочеям-буквоедам, отгородившимся текстами Корана и от жизни, и от Бога, как таковых: наша вставка), что суфизм не ересь, а внутреннее значение религии.» - "Суфизм", с. 166.

Для понимания последнего высказывания Идрис Шаха о взаимоотношениях суфиев и буквоедов-книгочеев, необходимо рассмотреть вопрос о взаимодействии «языковых» и «внеязыковых» уровней психики человека. Для этого необходимо иметь (а если его нет, то выработать) конкретное представление о месте психической деятельности в целом человека в Объективной реальности; о возможных различиях в организации ***процесса*** индивидуальной психической деятельности человека и об управлении ею; о взаимосвязях индивидуальной психики человека и коллективной психики общества, в котором он живет; о взаимоотношениях общества и каждого человека с внесоциальными процессами в Объективной реальности.

К сожалению при этом не миновать трудного разговора о "банальностях", т.е. о таких жизненных явлениях, что когда приходится вспоминать об их существовании, то большинство говорит, что это общеизвестно и "само собой разумеется"; если же о них не вспоминать, то те же самые люди, не желающие слушать о "банальностях", ведут себя в жизни так, будто они умалишенные, совершающие почти все ошибки, которых возможно было бы им избежать, если бы эти "банальности" *действительно ими само собой разумелись и лежали в основе их поведения в повседневности жизни*.

По существу речь пойдет о том, чтобы дать возможность увидеть каждому со стороны индивидуальное "само собой разумение" как процесс, обусловленный общими всем явлениями жизни Объективной реальности и личностными особенностями человека. Такого рода представление необходимо, чтобы различать допустимые и опасные варианты настройки индивидуальной психики, в зависимости

---

[39] См. Коран, 4:156: «... они не убили его и не распяли, но это только представилось им. <...> Бог вознес его к себе: Бог могущественен, мудр!» И ничто в тексте синодальной Библии, издаваемой на русском языке по благословению патриархов Московских и всея Руси (и минус Украина в последние годы), не говорит, что Коран лжет в этом вопросе. Более того, в текстах и Ветхого и Нового завета есть слова подтверждающие и разъясняющие истинность отрицания распятия Христа, как о том повествуют "евангелия" о казни.

[40] В такой транслитерации совпадает с названием буквы арабского алфавита, с которой начинается арабское слово "говорить": наша сноска.

[41] Латинизированное "Ибн Сина".

[42] Аль-Газали (1058 — 1111)

от особенностей которых человек либо подобен безучастной траве на покосе, либо его деятельность несет бедствия окружающим и потомкам, либо его деятельность благоносна в подавляющем большинстве жизненных обстоятельств, в которые он попадает.

В зависимости от этих “настроек” индивидуальной психики каждого (которыми возможно управлять по собственному произволу), в коллективной деятельности людей ошибка, совершенная одним, либо предопределенно устраняется другими, вследствие чего и их совместная деятельность протекает успешно; либо ошибки одного дополняются и усиливаются ошибками других, в результате чего их коллективная[43] *осознанная или бессознательная* деятельность утрачивает совместность и рассыпается под бременем ошибок, так и не достигнув завершения, или же её результат оказывается неприемлемым.

Общепонятно, что психика каждого человека принимает в себя информацию из Объективной реальности через систему органов чувств и на основе этой информации и информации, уже имеющейся в памяти, моделирует эту общую всем людям Объективную реальность в некоторых образах и формах, предопределенных как генетически, так и обусловленных культурой.

Такого рода моделирование — одна из основ выработки каждым человеком его собственного поведения в Мироздании, вследствие которого в общем всем (и не только людям) Мироздании происходят те или иные изменения, оказывающие влияние на бытие окружающих каждого человека. Существо этого личностного влияния обусловлено индивидуальной психической деятельностью человека и направленностью изменений в его психике. Однако, поскольку людей множество и их жизнь протекает как смена поколений, то соответственно и все достижения культуры — результат осознанного или бессознательного моделирования общей всем Объективной реальности в психическом (внутреннем) мире человека. Сказанное касается всего в жизни людей: от мелкого бытового решения до построения стиля жизни, объединяющего всё человечество.

Объединение человечества в неком стиле жизни — объективная данность, не зависящая от воли и намерений каждого из людей; другое дело, насколько мощными являются внутриобщественные связи между конкретными людьми попарно (а также и более широкими множествами людей), каково быстродействие этих связей и в чём конкретно они проявляются. Если же стиль жизни неприемлем для самих людей и вредоносен для биосферы Земли, то прежде всех усилий, направляемых людьми во вне, следует переосмыслить характер своей психической деятельности и перестроить её. Последнее может касаться как отдельных людей, так и общественных групп и народов в целом.

Только как следствие такого рода целенаправленных изменений психики произойдет и изменение стиля жизни, изменение характера плодов, приносимых жизнью, т.е. изменение характера реакции Объективной реальности на присутствие в ней как личности, так и множества людей: «Ищите прежде правды Божией и это всё

---

[43] *Этот латинизм в русском языке хотя и прижился, но избыточен. Его употребление приводит к большей неопределенности смысла, чем употребление исконных русских слов: коллективная деятельность может быть совместной, либо же несовместной, т.е. внутренне конфликтной. когда употребляется слов “коллективная”, то какой из двух стилей деятельности имеется ввиду? — каждый должен дополнительно домыслить сам.*

(по контексту земные блага) приложится вам.» - Новый Завет; «Бог не меняет того, что <происходит> с людьми, покуда люди сами не переменят того, что есть в них.» - Коран, 13:12.

Само же моделирование общей всем Объективной реальности в психике человека — результат, во-первых, — генетической обусловленности *чувствительности* психических возможностей каждого родившегося; во-вторых, — воспитательного воздействия на него как унаследованной от предков культуры, так и влияния окружающих, воспринимаемых человеком без осмысления, в результате чего “само собой” складывается психическая культура личности: культура чувствования Объективной реальности, культура её осмысления, культура её преобразования; в-третьих, — активного сознательного формирования личностной психической культуры в процессе переосмысления культурного наследия предков и жизненного опыта как своего собственного, так и известного человеку из опыта общества в целом[44].

При этом человек имеет дело с двумя качественно разными потоками информации: поступающей в его психику через его органы чувств из явлений жизни непосредственно; и информацией о жизненных явлениях, которую он воспринимает также через органы чувств, но не непосредственно, а опосредованно: из их описаний другими людьми средствами общей некоторому множеству людей культуры (субкультуры, если это не культура, объединяющая всё общество).

И соответственно следует отдавать себе отчет в том, что *жизненное явление как таковое* и его модель в психическом мире человека — это не одно и то же; так же и описание жизненного явления (или вымысла) — это не само жизненное явление (или вымысел). Но кроме того и психический мир каждого человека и его деятельность в нём — также одно из множества своеобразных жизненных явлений в Мироздании, а описание их — одно из множества возможных описаний.

В основе же психического мира каждого человека лежит отображение объективных образов, почерпнутых из Объективной реальности непосредственно прежде всего на внеязыковой уровень[45] в его психике. Выражение же субъективных внеязыковых образов людей средствами культуры, т.е. человеческими “языками” в общем внутриобщественном смысле слова «язык»[46], как обозначения средства передачи информации среди людей в обществе — вторично по отношению к «внеязыковой» психической деятельности.

---

[44] *В жизни реальных редких “Маугли” этот процесс прерывается после первого; для численно преобладающего большинства он в редкие периоды их жизни поднимается до третьего. Но именно третье и есть, с точки зрения язычества (суфизма), норма человеческой жизни в Мире после его грехопадения.*

[45] *Ребенок еще не умеет говорить, но уже некоторым образом мыслит. От рождения глухонемые, если их своевременно не обучили окольными (минуя слух) путями устной и письменной речи, сохраняют способность к внелексическому мышлению до конца жизни, поскольку не знают иного. То что, большинство “думает словами”, т.е. лексически, — это видимая “надводная” часть “айсберга” процесса мышления.*

[46] *Здесь и далее слова язык, лексика и т.п., взятые в угловые кавычки «», обозначают «язык» в общем внутриобщественном смысле этого слова — развитое в культуре средство передачи информации среди людей в обществе. «Язык» в угловых кавычках, набранное с заглавной буквы и подчеркнутое, обозначает язык, на котором протекает информационный обмен, объемлющий круговорот информации в пределах человеческого общества на основе «языков» его культуры. Иными словами «Язык» — это совокупность языков Язычества, о которой Иисус говорил как о Слове вечной жизни, записанном во всех без исключения творениях Бога Живого. А «языки» в таком понимании — подмножество «Языков», расширяющееся по мере развития культуры до генетически предопределенной полноты множества «языков» людей.*

Устная и письменная речь — только один из множества «языков», развитых в культуре. Все «языки», развитые в культуре (или в какой-то субкультуре), представляют собой в жизни общества средства, вводящие в объемлющую их систему достаточно изолированные (разграниченные) один от другого индивидуальные психические миры множества людей. Некоторые понятия неизменно существуют в течение всей жизни человека, другие рождаются и сразу же умирают за ненадобностью в дальнейшем. Множество образов «внеязыковых» уровней психики числено больше, чем множество «слов» «языков», по какой причин понятийное значение одних и тех же «слов» в большей или меньшей мере обусловлено внешними обстоятельствами, настроением человека, его личностной культурой «произнесения слов» и «внимания словам», «произнесенным» другими.

Но «языки» не основа внутренней психической жизни каждого человека; «языковой» уровень психики — поверхностный, и когда он отрывается от остальных «внеязыковых» уровней психики, то человеку становится свойственно мыслить исключительно «словами» без их соображения, ведущего к пониманию их; к сожалению, способ мышления голыми, оторванными от всего остального мира «словами» в нашей культуре преобладает.

Понятие (как жизненное явление, свойственное индивидуальной - *а не коллективной* - психической деятельности человека[47], устойчиво существующее в не на каком-то интервале времени, по истечении которого оно может исчезнуть или измениться) — взаимно обусловленное единство «внеязыкового» субъективного образа в психике отдельного человека и «слов» одного из «языков», развитых в культуре общества, объединяющей по «языковому» признаку людей в разнородные множества; именно поэтому «слово» (и слово, в частности) без образа, связываемого с ним, голо, пусто. Возникшее в психике одного человека понятие о чём-либо (жизненном явлении и ли[48] вымысле) может распространяться в обществе, т.е. проникать в психику других людей, преимущественно[49] через «языковые» средства культуры. В ряде случаев для распространения новых понятий более и ли менее широкий круг людей создает и новый «язык», поскольку в развитых в культуре «языках» нет слов для того, чтобы выразить их миропонимание.

[47] *Более широкой чем деятельность умозрительно вычлененного из психики интеллекта.*

[48] *Грамматик письменности и устной речи может быть несколько в одном и том же языке: то, что в одной грамматике рассматривается в качестве союза «или» в другой грамматике будет восприниматься в качестве ошибочно слитного написания двух логических связок «и» и «ли». Роль последней перешла в общепринятой грамматике к союзу «или», при этом стерлось то, что общепринятое «или» в логике это и «и», и «ли» одномоментно. Союз «или» в общеупотребительной грамматике это забытое «и ли». На это указует, в частности то обстоятельство, что в общеупотребительной грамматике «или» и «либо» (и редкое сохранившееся «ли» — дождь ли, снег ли — все слякоть) — синонимы, в то время как отличный от смысла «либо» смысл «и ли» в общепринятой грамматике не передается одним словом. То есть общеупотребительная грамматика русского языка образца 1918 г. без смысленная грамматика, а фонетически пустословная: она не связана с культурой мышления и препятствует во многих случаях точной передаче смысла.*

[49] *Не преобладающий путь распространения понятий в обществе — единообразие психической культуры разных людей, сталкивающихся в жизни с одной и той же проблематикой. Это не унификация личностей в обществе, поскольку жизненный опыт и устремленность каждого из них не утрачивает своеобразия. Но решения одних и тех же проблем, вырабатываемые ими в сходных обстоятельствах, во многом могут оказаться близкими. И дело не в том, насколько они похожи, а в том, насколько они отвечают обстановке и направленности течения событий: во всем множестве возможных решений проблемы, подмножество наилучших в определенном смысле решений обычно узко. И совершенство психической культуры личности проявляется не в её непохожести на другие, а в способности выйти на максимально близкое к наилучшему решение реальной жизненной проблемы (последнего нет в интеллектуальных теле-шоу типа “Что? Где? Сколько заплатят?” и их жизненных аналогах.*

Если человек заучивает «слова» не соображая их, и ли выбрасывает из себя «слова» не соображая их, то он неотличим от магнитофона[50]. Хотя «слова» могут быть действительно умные, но сам он при этом не перестает быть дураком; он перестанет им быть только после того, как за общими всем (и ли новыми) «словами» вообразит свои «внелексические» субъективные образы объективных жизненных явлений. То же касается и образов *вымыслов, посылаемых в Мироздание,* как им самим, так и другими. И это относится ко всем без исключения «языкам», развитым в культуре человечества: от мимики, танцев, устной речи, до узких «языков» отраслей науки.

Сказанное о «словах» — не новость. Еще дзэн-буддистский учитель древности Дайэ в письме к своему ученику предостерег его:

«Существует две ошибки, которые сейчас распространены среди последователей Дзэна, как любителей, так и профессионалов. Одна состоит в том, что человек думает, что в словах скрыты удивительные вещи. Те, кто придерживается этого мнения, пытаются выучить как можно больше слов и изречений. Вторая представляет собой другую крайность, когда человек забывает, что слова являются пальцем, указующим на луну. Слепо веруя предписаниям сутр, в которых сказано, что слова мешают правильному пониманию истины Дзэна и буддизма, они отвергают всё словесное и просто сидят с закрытыми глазами и кислыми физиономиями, как покойники.»

Горе тому, кто примет «палец» за “луну”[51], или же сочтет отсутствие «перста указующего» за отсутствие “луны”.

Взаимопонимание конкретных людей возникает настолько, насколько точно общие им «языковые» средства и культура употребления «языков» *каждым из них* позволяют сопоставить субъективные «внелексические» образы одного человека с субъективными «внелексическими» образами жизненных явлений общего нам всем Мироздания, которые свойственны психическому миру другого человека; насколько «слушатель» способен воспроизвести в себе активные в «разговоре» фрагменты понятийной базы собеседника, то есть за его «словами» «увидеть» его субъективные «внеязыковые» образы, а за ними «увидеть» первообразы Объективной реальности как таковой.

---

[50] «Люди продают говорящих попугаев за большие деньги и никогда не задумываются о том, какую ценность представлял бы думающий попугай» - из афоризмов суфия Насреддина, “Суфизм”, с. 124. Если считать, что ключевой смысл этой фразы замкнут на слово “думать”, которое относится и к людям, и к попугаям, то на основе отождествления всех бездумных, в ней речь идет исключительно о попугаях: правда одни из них — в телесном облике птицы, а другие — в телесном облике людей. Легко ли человеку жить среди человекообразных попугаев? — ведь цивилизация человекообразных попугаев опасна и сама для себя, и для всего в округе.

[51] В этой связи для России актуально высказывание академика И.Павлова, который в 1932 г. заметил: «Должен высказать свой печальный взгляд на русского человека. Он имеет такую слабую мозговую систему, что не способен воспринимать действительность, как таковую. Для него существуют только слова. Его условные рефлексы координированы не с действиями, а со словами.»

По нашему мнению эта оценка не утратила для изрядной части россиян актуальности и в наши дни. Однако, на наш взгляд дело не в слабости «мозговой системы», как материального образования, а в тысячелетнем одуряющем воздействии культуры, построенной на Библии, преисполненной внутренних противоречий и противоречий библейского проекта с Миром и Богом. Принятие всех её противоречий на веру рвет интеллект как процесс в клочья и отрывает слова от жизни как таковой. Люди живут в мире оторванных от жизни как таковой слов, отчего в мире происходит запустение и неустройство.

Вину за это состояние психической (духовной) культуры на Руси несет иерархия Православной церкви.

Но и при полном такого рода взаимном понимании людей их «внелексические» образы могут не соответствовать объективным образам Реальности, примером чему прошлые ошибки описаний: Земля плоская под хрустальной твердью небес; и нынешние: скорость света — предельно возможная скорость, теория относительност — истинна, хотя с середины 1950-х гг. астрофизиками зарегистрированы факты получения информации от удаленных звезд со скоростями намного превосходящими скорость света[52], якобы предельную по исходному положению теории относительности.

И необходимость добротного взаимопонимания людей и безопасности культуры[53] в основе которой лежит употребление «языков», приводит к проблеме описаний как общей всем Объективной реальности, так и психического (внутреннего) мира каждого из людей.

Проблема описаний, существующая в обществе, в её существе — это проблема формирования необходимого для кодирования информации «языка» и взращивания культуры *осмысленного, осознанно целесообразного* пользования им (на "луну" возможно указать и «пальцем», и «мычанием»: вопрос в том, какое указание будет понято лучше). Эта проблема не нова, но сказанное о «языках» ранее — необходимо включить в объемлющий «языки» контекст «Языка жизни», что не позволяет избежать некоторых повторений уже высказанного с целью дать читателю необходимые смысловые связи с тем, что ранее "само собой разумелось", т.е. подразумевалось по умолчанию.

Мироздание, как таковое, существует в Богом данной мере, как триединство «материя[54]-информация[55]-мера[56]»: это — Объективная реальность[57]. Об этом сказано еще более 1300 лет тому назад в Коране так: Бог сотворил всякую вещь и размерил ее мерой (25:2; подчеркнутое в другом переводе: "... и предопределяя предопределил бытие их", — что позволяет увидеть в мере также и предопределение бытия всего тварного).

У человека при восприятии Объективной реальности в душе возникают некие его *личностные («внеязыковые») образы*[58], обусловленные как характером объективных образов реальности (т.е. «Языком»), так и развитием человека к моменту (и

---

[52] *Смотри: Н. А. Козырев "Астрономические наблюдения посредством физических свойств времени": 1. Избранные труды, ч.3. Причинная механика. стр. 379, 380. Изд. ЛГУ. Ленинград. 1991г.; 2. Труды симпозиума, приуроченного к открытию 2,6 метрового телескопа Бюроканской астрофизической обсерватории. Бюрокан. 5-8 октября 1976 г. Ереван. 1977, с. 209-227.*

[53] *Под культурой в настоящем работе понимается вся совокупность генетически ненаследуемой информации, передаваемой от поколения к поколению в обществе.*

[54] *"Нечто", из чего сделано Мироздание, и что объективно вступает во взаимодействие между собой в различных фрагментах Мироздания.*

[55] *Объективные образы, "картинки" — нематериальные и не изменяющие своего объективного качества при переносе их с одного материального носителя на другой. Всякий образ один и тот же — вне зависимости от того запечатлен ли он в природе, на картине, в скульптуре, на фотографии или в психике человека. Информация объективна, но восприятие её субъективно точно также, как и выражение воспринятого.*

[56] *Мера — 1) матрица возможных состояний материи — носителя информации-образов — и 2) объективная общевселенская система кодирования информации-образов. Соответственно, пространство и время — не пустые непознаваемые вместилища материального Мироздания, а два вида соизмеримости его фрагментов, свойственные Мирозданию, т.е. порождения фрагментов Мироздания.*

[57] *В настоящей работе под Объективной реальностью понимаются в совокупности Бог и тварное Мироздание. В душе каждого человека есть место субъективному образу объективного Бога истинного; другое дело, чем конкретно оно заполнено под влиянием культуры и субъективного произвола каждого.*

[58] *"Мыслеформы" — в терминологии западной эзотерической традиции.*

состоянием, настроением, душевным настроем в процессе) восприятия информации из Объективной реальности. Личностные, субъективные образы, будучи уже принадлежностью внутреннего (психического) мира человека, обретают до некоторой степени самостоятельное устойчивое и необратимое бытие в нём; необратимое в том смысле, что они не могут быть изглажены из психики ни самим человеком, ни другими людьми: им возможно придать впоследствии только иное значение и связи с другими объектами психического мира человека, переосмыслив свершившиеся и текущие события, а также и намерения на будущее.

Статистически упорядоченно и вероятностно предопределённо, вторичные по отношению к объективным, субъективные образы прорастают в душе человека урожаем понятий, по мере того, как человек, осмысляя реальность, разграничивает в своем внутреннем мире присущие ему субъективные «внеязыковые» образы и связывает их со «словами» «языков», развитых в культуре.

В *процессе*, по завершении которого новое понятие обретает осознанную определённость, система разграничения субъективных «внеязыковых» образов внутреннего мира человека, не позволяет отождествить один субъективный образ, слить, перепутать его с другими; хотя одному и тому же явлению жизни в психике человека могут соответствовать несколько различных образов одновременно, возможно отражающих разные грани одного и того же явления или его взаимосвязи с другими явлениями. Этот процесс разграничения образов протекает “автоматически” бессознательно, но когда он выходит на уровень сознания в *иерархически организованной психике* человека, то человек ищет средства для выражения обретших определённые границы свойственных его внутренним «внеязыковым» уровням психики образов и: либо находит их в одном из существующих «*языков»*; либо создает новые «слова» и «*языки*» — средства для выражения своих внутренних образов и тем самым делает доступным для других то, как он сам осмысляет и описывает свою внутреннюю и общую всем внешнюю реальность. Культура общества, порождаемая *индивидуальной творческой деятельностью*[59] *каждого из множества людей в совокупности* либо приемлет новые «языки» либо отвергает их по разным причинам:

* от их действительной никчемности (так эсперанто явно не может внедриться в культуру даже при наличии целенаправленных спонсорских усилий);

* до недозрелости самого общества для пользования «языком» (так потребовалось более столетия, чтобы аппарат теории вероятностей и математической статистики вошел в основной курс математики даже же не во всех вузах, где это может качественно изменить уровень образования; но еще и в наши дни далеко не во всех случаях, когда это полезно, его применяют в своей работе даже обученные этому «языку»).

В результате этого *естественного* процесса взаимодействия «внеязыковых» и «языковых» уровней индивидуальной психики человека на уровне сознания возникает понятийная база, т.е.: <разграниченные субъективные «внеязыковые»

---

[59] *Если изъять из общества индивидуальное творчество, то не станет и коллективного, а культура превратится в «грампластинку», затирающуюся от времени при бессмысленном прокручивании. Другое дело порождает ли индивидуальное творчество множества людей совместную общественно полезную деятельность, и ли превращает общество в бездумную стадность и ли внутренне несовместную враждебную к себе же деятельность — шизофрению вне стен психбольниц.*

образы внутреннего (психического) мира> + <«*языковые*» конструкции, обращенные во внешний мир, адресно[60] связанные с субъективными «внеязыковыми» образами внутреннего мира>. Понятийная база — личностное средство упаковки образов (информации) неограниченной Объективной реальности в ограниченную психику человека. Понятия могут быть, в зависимости от личностной культуры “упаковки”, либо пребывать разрозненными в устойчиво мельтешащем *непредсказуемом* калейдоскопе, вследствие непредсказуемости которого на его основе моделирование Объективной реальности во многих обстоятельствах оказывается невозможным с безопасным уровнем качества; либо в составе достаточно устойчивой “мозаики”, на основе которой моделирование течения событий в Объективной реальности возможно в потоке течения событий собственного психологического времени человека (которое может опережать и отставать от времени в Мироздании), в силу чего возможна прогностика будущего и управление им, а также и умозрительная реконструкция прошлого; понятийная “мозаика” не неизменна, но она изменяется “сама собой” бессознательно и ли осознанно целенаправленно в случае, когда поведение в жизни на основе прежнего миропонимания приводит к неприемлемым результатам вопреки моделированию течения событий во внутреннем мире.

Если “мозаичное” понятийное зеркало психического мира даёт извращенные представления о течении событий в Объективной реальности, то возможно, что “мозаику” придется рассыпать в “калейдоскоп”, после чего собрать понятийную базу заново иным образом (в противном случае придется пожинать плоды извращенных представлений об Объективной реальности). Некоторая “калейдоскопичность” понятийной базы присутствует всегда в силу особенностей культуры, в которой мы живем, но от чрезмерной “калейдоскопичности” мировоззрения следует избавляться и для обеспечения своей безопасности в Жизни, и для безопасности окружающих. Человек, умышленно или бездумно упорствующий в поддержании “калейдоскопичности” своего мировоззрения, не Любит, также как не Любит и носитель извращенной целостности. Тем более зловредны, способствующие распространению психической культуры на основе “калейдоскопичности” и извращенности целостного мировоззрения.

При уразумении чужих описаний — процесс построения взаимосвязей *«языки» + образы «внеязыковых» уровней психики* протекает в обратной последовательности:

Соотносясь с «языковыми» формами имеющегося описания (сообщения), необходимо извлечь из собственной понятийной базы, уже существующие соответствующие образы и через «языковые» конструкции и *порядки «внеязыковых» образных соответствий* связать их со всей остальной понятийной базой, а кроме того заполнить понятийные дыры.

Для этого необходимо достроить недостающие понятия[61] и связать их с мозаикой понятийной базы, дабы не впасть в “калейдоскопический идиотизм”. Иными словами известные («внеязыковые», т.е. «Языковые», доступные конкретному человеку)

---

[60] При этом адресация может изменяться, в зависимости от субъективной культуры мышления и выражения мысли в каждой из конкретных ситуаций «словоупотребления» каждого из «языков».

[61] «Мы не понимаем некоторые вещи не потому, что наши понятия слабы, а потому, что сии вещи не входят в круг наших понятий.» — К.Прутков, Россия, XIX в. Литературный персонаж, во многом аналогичный Насреддину в мусульманской культуре.

субъективные образы Объективной реальности и/или[62] вновь построенные (воображенные, ранее несвойственные психике человека) субъективные «внеязыковые» образы, необходимо связать с «языковыми конструкциями» сообщения.

При этом недостаточность соображения, в результате которой не все недостающи «внеязыковые» образы построены, по какой причине остаются некоторые понятийные дыры, *отчасти* может быть компенсирована в жизни соблюдением грамматики «языка». Последнее справедливо тем в большей мере, чем более многослойным является «язык» в качестве кодовой системы.

В результате на основе осмысления «языкового» сообщения во внутреннем мире возникнет субъективное - *нравственно обусловленное* - представление о течении процессов в Объективной реальности. В представлении (в близком к сценическому смысле этого слова) протекает в моделирование Объективной реальности, “актерами же являются активизированные сообщением понятия психического мира человека. Представление протекает по крайней мере двух уровнях психики человека: «языковом» и образный «внеязыковом». Сознанию может быть доступен преимущественно какой-то один, или одновременно оба могут быть достаточно ярко выражены: всё определяется личностной культурой психической деятельности человека. При этом нехватка образов может отчасти компенсироваться соблюдением «языковой» грамматики, поскольку «языковые» конструкции выполняют роль “мостов” (связей) между существующими образами, а нехватка «слов» (и иных «языковых средств») одного «языка» может отчасти компенсироваться «языковыми средствами» других «языков»[63] и образами «внеязыковых» уровней психики.

То есть индивидуальная психическая деятельность человека, представляющего собой частицу общества и частицу Мироздания, связана со своего рода “каскадом” информационных “трансформаторов”, обозначенных далее в описываемой информационной системе двоеточиями:

<образы общей всем реальности («Язык жизни» — информационная составляющая триединства материя-информация-мера, как в непосредственном восприятии жизненных явлений, так и в опосредованном восприятии через памятники культуры и общение с другими людьми)> : <система органов чувств человека (вещественная, т.е. телесная, и биополевая, духовная), обладающая личностно обусловленными параметрами её генетики и настройки> : <внутренние «внеязыковые» образы психического мира человека, об обусловленности которых культурой общества и личностной деятельностью говорилось ранее> : <субъективная, обусловленная жизнью и личностной деятельностью, понятийная база человека> : <развитые в культуре «*языки» разного рода сами по себе*, как средства выражения своих внутренних образов в общении с другими людьми, передающие понятия из психического мира одного человека в психический мир других людей, в зависимости от чего целостность общества поддерживается единообразием понимания происходящего либо разрушается при его исчезновении>

[62] *Это эквивалент осмысленного «и ли» в бессмысленной грамматике современности.*

[63] *Подобно тому, как человек, говорящий на иностранном языке, не зная его некоторых слов, прибегает к языку жестов и вставляет слова родного языка в надежде, что иностранный собеседник найдет сам слова и сможет понять то, что он пытается довести до его сведения.*

<психический мир другого человека, для которого психический мир первого — один из объективных образов общей всем реальности>.

Этот каскад “информационных трансформаторов” (*п<е>ре-образ-ователей, т.е. средств передачи и изменения образов*, если по-русски) обслуживает процесс всей индивидуальной человеческой деятельности, которая, само собой разумеется, протекает в обществе, внося в него личностное своеобразие[64]:

<Отображение информации Объективной реальности во внутренний мир (в психику) человека, который является частью общей всем реальности> ; <Моделирование во внутреннем мире течения событий в Объективной реальности> ; <Познание, как утверждение или отрицание идентичности субъективного моделирования (на основе «внеязыковых» образов и понятий) и объективного течения событий в Объективной реальности> ; <Воздействие на свой внутренний, а также и на внешний мир, исходящее из внутреннего мира человека>.

По существу этот процесс есть <Преобразование Мироздания в пределах Высшего предопределения в ходе человеческой деятельности, осуществляемой как во внутреннем (психическом) мире, так и во внешнем, общем всем Мире>. Естественно, что из индивидуальной сознательной и бессознательной деятельности множества людей в преемственности поколений слагается история человечества.

Часть элементов каскада “информационных трансформаторов” находится в непосредственном распоряжении каждого человека; часть является коллективным достоянием людей; часть лежит вне возможностей индивидуального или коллективного воздействия на них. Но те из них, которые находятся в непосредственном распоряжении человека и общества в целом, определяют своей настройкой и организацией стиль жизни, совместность или несовместность коллективной деятельности, а также и характер преобразующей Мироздание деятельности людей, и как следствие — характер реакции на человека Объективной реальности в целом. То есть в этом процессе человек решает вопрос о своей совместимости с Мирозданием.

Некоторые из числа богословских школ утверждают, что Мироздание, будучи Божьим творением, совершенно, по какой причине в преобразованиях не нуждается. Соответственно стремление к осуществлению преобразований в нём изначально греховно по своей сути. Но такое утверждение есть уход от вопроса: В каком качестве Мироздание совершенно и с каковою целью оно сотворено?

Отвергнутый церковью ранее приведенный апокриф утверждает: ***«Все сущее, в котором есть жизнь, ближе к Богу, чем писание, лишенное жизни. Бог создал жизнь и все сущее таковым, что они являются Словом вечной жизни и служат Учением человеку о Законах истинного Бога. Бог написал Свои Законы не на страницах книг, но в вашем сердце, и в вашем духе.»***

Трудно представить себе учение (не как свод правил, предназначенных для зубрежки, а как процесс), ограниченное созерцанием без активной творческой разнородной деятельности. Преобразования, вносимые в Мироздание, но и намерения

---

[64] *Чем в меньшей степени оно выражено, тем в большей степени общество похоже на безликое стадо. Однако и своеобразие личности, может не только дополнять до полноты деятельность других людей в обществе (предельно широком коллективе), но и разрушать процесс совместной деятельности людей. Единение безликих в стадо — плохо, но и своеобразие личности, разрушающей своей отсебятиной коллективную деятельность, — бедствие.*

осуществить либо не осуществлять и ли воспрепятствовать преобразованиям действительно могут быть греховным. Но активная деятельность, устраняющая несовершенства, ранее порожденные деятельностью греховной, в совершенном в качестве *средства* «Учения человеку о Законах истинного Бога» Мироздании; деятельность, заступающая путь вхождению в мир новой греховности, что тоже греховна? либо же греховно созерцательная безучастность и травянистое непротивление богоборческому злу?

Это те вопросы, на которые не желают отвечать любители порассуждать на тему о греховности <u>знаний вообще</u> и <u>преобразующей деятельности вообще</u>. Греховность всегда конкретна в своих видимых всем проявлениях и в скрытых от других людей намерениях, а *неопределенная греховность “вообще” — порождение человеческого “богословия”*.

Преобразование Мироздания в ходе осознанной и/или бессознательной человеческой *определенной* деятельности протекает либо в согласии с благим Божьим промыслом, либо по отсебятине противоборствуя Ему, в пределах попускаемого Свыше до *предопределенного* тому срока, предоставляемого для того, чтобы возможно было одуматься и покаяться, и начать *определенно жить* иначе.

В массовой[65] статистике жизни общества это всё в совокупности — общественная культура психической деятельности, представляющая собой взаимодействующую внутри и вне себя совокупность индивидуальных психических культур каждого из людей (культуры чувствования Объективной реальности, культуры мышления, т.е. осмысления прочувствованного, и культуры выражения субъективного смысла в общении с другими, которая порождает либо уничтожает взаимопонимание в обществе). То есть нынешнее состояние культуры обусловлено личностными культурами каждого из множества людей, составляющих общество, и переосмыслением каждым из них культурного наследия предков в процессе его освоения. Она порождает стиль жизни, в котором проявляется генетика и *выработанная определенная* культура общества; она порождает и коллективную психику, включая и коллективный разум[66].

Это — общее достояние всех тех, кто входит определенную *культуру психической деятельности* во множестве такого рода культур. И она тем выше, совершеннее, чем меньше искажений при прямом и обратном прохождении каскада информационных преобразований одним человеком для его личных целей; чем больше уровней «<u>Языка</u>», как иерархической многослойной системы кодирования информации, используется людьми; и чем лучше при этом <u>не утрачивает своих качеств</u> переданное одним и принятое другим. Это касается как общей всем Реальности, так и субъективной реальности внутреннего мира каждого человека. И эта культура мироощущения, мышления, информационного обмена между людьми в обществе лежит в основе всей человеческой деятельности как индивидуальной, так и коллективной, *преобразующей Мироздание в процессе обучения человека «<u>Языком жизни</u>» вне зависимости от осознанных намерений такого рода у человека или*

---

[65] *Это словесный бездумный словесный “штамп” «массовая статистика»: всякая статистика описывает множества и потому всякая статистика массовая.*

[66] *Который при порочности культуры подвержен более или менее ярко выраженным сумасшествиям, но рассмотрение тематики о порождении коллективного интеллекта и взаимодействии с ним индивидуальных интеллектов не входит в тематику настоящей работы.*

отсутствии таковых. Другое дело, будут ли эти преобразования во исполнение благого Высшего промысла, или будут пытаться противоборствовать Ему.

По существу всякий «язык», развитый в культуре, — мерная, а не информационная составляющая Мироздания: он — общая всем кодовая система, которая передает «внеязыковые» субъективные образы, являющиеся субъективной “калькой” с объективных образов общей всем Реальности. И даже если «язык» сам обладает неоспоримой образностью (искусства: живопись прежде всего), то главное не это. Главное то, что в употреблении умельцем «язык» способен облегчить другим людям как минимум опосредованный доступ к образам совершенно иного порядка, непосредственно не всегда им доступным в иерархически организованной Объективной реальности; а как максимум — дать ключи и им к непосредственному доступу к ним.

И хотя «языковые» средства — поверхностный слой в культуре мышления и взаимопонимания людей, но возможности *языков в общем внутриобщественном смысле этого слова* различны. И потому в одних случаях одни «языки» в качестве средства информационного обмена и общения людей, предпочтительнее чем другие[67].

И если семья и школа еще как-то учат грамматике родного языка и логике «языка» математики, то как связать этот уровень системы кодирования информации с другими «внеязыковыми» уровнями психики человека и их кодовыми системами, а их — с «Языками»? как выглядит «внеязыковая» грамотность на «внелексических» уровнях психики и грамотность в «Языках»? — этому сами учатся только те, кто столкнулся в жизни с этой проблемой и понял, что она не наваждение и не выдумка; что пустые или неопределенной адресации «словеса» разного рода «*языков*», как минимум никчемны, но чаще — опасны; что есть объективные процессы (события) и вещи, для которых нет «слов» в развитых в культуре «языках».

И одна из сторон суфизма — обучение некоторой «внеязыковой» грамотности, свойственной культуре Язычества, в её разнообразных проявлениях.

Развитие культуры одной из своих ветвей имеет — и развитие средств описания внешнего и внутреннего по отношению к субъективизму человека мира. И от описаний, будь то словесные или математические формулировки законов естествознания или обществоведения, нельзя требовать полного тождества с превосходящей их по сложности Объективной реальностью во всей её полноте и целостности, хотя бы по причине ограниченности человека *во времени и пространстве, как в измерениях в Богом данной мере*.

Не смотря на это, человек, пользующийся теми или иными «языками» при описании реальности и прочтении описаний, сделанных другими людьми, обязан

---

[67] *Так в средние века в Европе до перехода на позиционную систему счисления (арабские цифры и десятичные дроби с разделением целой и дробной части числа точкой или запятой) пользовались римскими цифрами или иными системами, основанными на числовой мере, соотносимой со знаками алфавита. Вне позиционной системы счисления большой проблемой была операция деления: возникновение остатка при неделимости нацело и производная проблема соизмерения простых дробей. Например: попробуйте, напрочь забыв о позиционной системе счисления, выполнить арифметические действия: MCMXCV/XVI или XXII/VII. С переходом к позиционной системе счисления проблема исчезла: операция деления двух чисел в ней — это пользование таблицей умножения и выравнивание порядков делителя и делимого (т.е. перенос десятичной точки или запятой в право или влево). Числа остались прежними, но изменились средства описания: 1995/16 и 22/7; последнее — древнее приближение числа «π», более точное, чем общеупотребительное ныне «3,14».*

видеть ошибку описания и отдавать себе отчет в том, в какого рода деятельности эта ошибка порождает запас её устойчивости, повышая тем самым уровень безопасности человека и его окружающих, а в каких случаях ошибка описаний исчерпывает запас устойчивости его безопасной деятельности, которая должна всегда протекать в ладу с Мирозданием и Богом.

Поэтому проблема развития культуры современной цивилизации двуедина:

1) проблема взращивания личностной психической культуры: *культуры собственного мироощущения (культуры пользования органами чувств как телесными, так и духовными — биополевыми), культуры мышления* каждого из людей, т.е. восприятие знания по мере практической необходимости вне «языковых» средств. В нашем понимании Новый Завет об этом говорит так: «Дух Святой наставит вас на всякую истину.» Это — ключ к обретению того, что можно назвать первознанием, которое дается человеку непосредственно Свыше — каждому по его истинной нравственности; дается на Языке жизни. В связи с этим новозаветным указанием на определенно религиозный Источник первознания приведем и мнение Пророка Мухаммада: «Раб Божий получает от молитвы только то, что он понял.»

2) проблема адекватного обмена мнениями, т.е. распространения "первознания" среди себе подобных людей при помощи «языковых» средств, развитых в культуре общества — "пальца", указующего на "луну".

Большинство «языковых» формулировок существуют как изолированные замкнутые системы в силу ограниченности возможностей человека, в то время как в реальности всё — взаимно вложенные системы с мгновенно существующей и мгновенно изменяющейся (виртуальной) структурой, находящиеся в материально-информационном обмене между собой согласно матрице возможных состояний и преобразований (в мере); и в том числе — в обмене между иерархическими уровнями, определяющими порядок взаимной вложенности процессов.

Об этом часто забывают, описывая что-либо каким-то одним «языком» в качестве самодостаточной системы, явно или неявно опустив описание её отношений с *объемлющими системами, как процессами (со-бытиями в их совокупности);* иными словами, употребляют «языки», начисто позабыв об их обусловленности «Языками». Когда это приводит к очевидному ущербу вследствие деятельности на основе тех или иных неточных описаний, то за такого рода ошибками достаточно часто следует другая ошибка: абсолютизация ошибочности прежнего описания или «языка», на котором оно было сделано.

В силу ограниченности человеческих возможностей в каждой стадии его развития при употреблении «языков» в контексте «Языка жизни» сказанному «языками» всегда сопутствует нечто, что должно подразумеваться по умолчанию в согласии с «Языками». Однако, сказанное в умолчаниях воспринимается как "само собой разумеющееся" по субъективизму каждого или же не воспринимается им вообще, даже если существует и объективно подразумевалось говорящим. И необходимо заботиться о том, чтобы система умолчаний, объективно неизбежно присутствующая при употреблении «языков», не противоречила сказанному «языками» явно; не отрицала сказанного явно и прямо[68]. Кроме того сказанное «языками» не должно

[68] *Тем не менее есть, культуры, и библейская (жидомасонская) — наиболее властная из них, в которых на словах — провозглашение добродетельности, а в жизни — её активное подавление сатанизмом,*

противоречить ни явно, ни по умолчанию «<u>Языку жизни</u>». То есть в действительности возможность безошибочного употребления каждого из «языков» обусловлена «<u>Языками</u>».

Сказанное здесь о «<u>Языках</u>», «языках» и языке устной и письменной речи каждого это еще одна сторона ЯЗЫЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ, или культуры суфизма, издревле существующей в культуре человечества. Именно её и искореняли издревле знахари-оккультисты *с целью создания зависимости от легитимно правящей иерархии посвящений* подавляющего большинства всего остального — непосвященного населения. Такая искусственно взращенная противоестественная <u>зависимость в мировоззренческих вопросах</u> от иерархии и принуждает это большинство ишачить в жизни на Земле на иерархию посвященных и её хозяев.

Поэтому всё сказанное здесь о всевозможных «<u>Языках</u>» и «языках» субъективно не существует для тех, кто умеет безобразно "говорить" и "писать" на одном или нескольких из них, но не умеет - вне «языковых» средств - воспринимать Объективную реальность как таковую и думать, а главное — замкнулся в нежелании обучаться ЯЗЫКОМ ЖИЗНИ, считая себя (возможно что и бессознательно) либо достигшим совершенства, либо смирившись со своим ничтожеством "маленького человека", который якобы не может оказать влияния на течение событий вокруг него.

И в процессе обучения ЯЗЫКОМ ЖИЗНИ созидается каждым из людей некоторая составляющая господствующей в обществе нравственности и обусловленной нравственностью общей всем культуры, этики, и жизненных обстоятельств ибо: *Бог не меняет того, что происходит с людьми (т.е. внешних обстоятельств), покуда люди сами не изменят того, <u>что есть в них</u> (подчеркнутое в другом переводе: своих помыслов); А тем, кто остерегается вызвать гнев Божий, тем Бог дает Способность к Различению*, (которая лежит в основе осмысления происходящего) — так мы понимаем смысл коранических утверждений   13:12, 8:29.

В результате предоставления Свыше человеку Различения как способности, в психическом мире человека воспринимаемая им   Объективная реальность предстает перед сознанием как совокупность двух категорий образов, условно которые можно назвать "определенное это" и дополняющая её до полноты категория "определенное не это". Новая пара "это — не это" осмысляется человеком по его истинной нравственности, на основе его индивидуальной культуры мышления в совокупности со всеми памятными ему на всех уровнях его психики парами "это - не это", предоставленными в Различение Свыше раньше. Человек, лишенный   Свыше Способности к различению, утрачивает вместе с нею и способность к "питанию" разума ***новой*** информацией, вследствие чего он оказывается в информационной клетке, а жизнь его превращается в проигрыш заезженной пластинки. "Жизнь" его — существование не способного к целеполаганию и развитию автомата и ли дистанционно управляемого робота, те и ли иные психические программы которого

действующим на основе сопутствующих умолчаний, иносказаний, редко цитируемых фрагментов, отрицающих провозглашаемые добродетели.

активизируются жизненными обстоятельствами или внешними операторами по их произволу (и ли автоматизму более высокого уровня в иерархии автоматов[69]).

То есть утрата свободы воли человеком своей информационной основой имеет отказ Свыше в предоставлении человеку Способности к различению, вызванный разнородными злоупотреблениями со стороны человека освоенными им возможностями действовать в своем собственном психическом мире и в общем всем Мироздании.

Сказанное здесь о «языках» культуры и «Языках жизни» (более широком множестве систем кодирования и материальных сред носителей информации), Способности к различению, даваемой исключительно Богом непосредственно каждому, позволяет рассматривать суфизм (язычество) в качестве естественной субкультуры в числено преобладающей противоестественной, умышленно извращенной оккультными хозяевами правящей “элиты” нынешней культуре человечества. Этой субкультуре *естественного, генетически предопределенного человечеству Свыше, язычества* свойственно употребление каналов обмена информацией и «языков», которые либо не освоены, либо отвергнуты в культуре объемлющего суфиев общества. Если, памятуя об этом, смотреть на суфизм, ограничившись точкой зрения числено преобладающей культуры большинства, то суфизм — иная организация «внеязыковых» уровней психики человека. Иначе говоря: то, что является «внеязыковым» уровнем в общении одних людей, для других людей вполне может оказаться «языковым». То есть суфизм — *психологическая культура*, отличная от ныне числено преобладающей в обществах Востока, России, и Запада.

В этой связи Идрис Шах пишет:

«Суфизм невозможно изучать с помощью психологии по нескольким причинам. Самой интересной из этих причин для западного человека будет, вероятно, та, что суфизм сам по себе является психологической системой, причем намного более развитой, чем любая психологическая система, получившая доселе развитие на Западе. Эту психологию нельзя назвать восточной, но только общечеловеческой[70]. Нет необходимости утверждать это бездоказательно. Мы можем привести высказывание Юнга, в котором он признает, что западный психоанализ находится в зачаточном состоянии по сравнению с восточным:

“Западный психоанализ как таковой и те направления мышления, которые он порождает, являются не более чем попытками новичка по сравнению с древним искусством Востока” (К.Юнг. Современный человек в исследовании души. Лондон, стр. 250 - 251. См. также прим. «Сознание»).

Между тем Юнг касался только отдельных аспектов восточной мысли. Целое невозможно постичь, познав отдельные его части, а начинающий в любой области, включая и суфизм, не может судить о работе мастера.

<...>

---

[69] *Жидомасонство с его «языковой» ограниченностью в указанном смысле и есть иерархия автоматов, запрограммированных на коллективное осуществление неведомой каждому из них цели.*

[70] *Важное замечание для психологически раздавленных Библией идейных наследников Ф.М.Достоевского.*

Еще раз нужно упомянуть о том, что целое невозможно постичь, познавая отдельные его части, а также о том, что постигать самого себя одновременно невозможно. Суфийский мастер Пир-и-До-Сара сказал: “Можете ли вы представить себе ум, наблюдающий себя целиком — что же будет он наблюдать, если он полностью занят наблюдением. Если же ум будет полностью занят исполнением своих функций, что же останется на долю наблюдения?[71] Наблюдение «я» необходимо в том случае, когда «я» отделяется от «не я»...” («Гора света», XVII, стихи 9951 - 57, рукопись).» - “Суфизм”, с. 77, 78.

Субкультура суфиев — психологическая культура, которая отличается от “нормальной” для библейской цивилизации (по существу: от числено преобладающей в ней), по какой причине суфию осознанно доступны некоторые возможности, не доступные окружающим не-суфиям и подчас не объяснимые на основе науки при достигнутом ею уровнем развития[72]. Соответственно употребление суфиями неосвоенного остальным обществом воспринимается в нём как “мистика”, которая признается - *в зависимости от обстоятельств и мнения легитимной правящей иерархии посвященных* - либо объективно невозможным вымыслом, либо сверхвозможностями мага, святого и т.п.

Кроме того одна и та же информация, свойственная «внеязыковым» уровням психики человека, может быть выражена им при помощи разных «языков»: это подобно тому, как одна и та же мысль может быть более или менее единообразно выражена на русском, английском или языке иной национальной культуры. Однако при этом в один и тот же «язык» представители разных «внеязыковых» субкультур могут вносить и разный смысл, свойственный «внеязыковым» уровням их психики каждой из них (отсюда в частности и возникает проблема: чем отличаются русские от русскоязычных? — и ответ прост: организацией «внеязыковых» уровней их психики и взаимодействием «языковых» и «внеязыковых»).

Сказанное о взаимоотношении «внеязыковых» и «языковых» уровней психики в информационной среде объемлющих «Языков», позволяет понять суть еще одного важного в затронутой нами теме о взаимоотношениях суфизма и масонства высказывания Идрис Шаха:

«То, что суфизм особым образом использует терминологию обычной религии, всегда вызывало ярость святош (то есть догматиков-буквоедов: наша вставка)» - “Суфизм”, с. 146.

Иными словами, речь идет о том, что суфии в привычные всем легитимные «слова» умеют вкладывать нелегитимный смысл. В результате этого, на «внеязыковых» уровнях психики их слушателей и читателей, возникают «внеязыковые» субъективные образы (мыслеформы) и, как следствие — иное

---

[71] *То есть речь идет о разделении ограниченных ресурсов между задачами наблюдения и осмысления выявленного в наблюдении.*

В XX веке аналогичное положение доказано логически строго (то есть из анализа и соотнесения частностей) в качестве одной из теорем кибернетики. Но в культуре суфизма оно стало доступно непосредственно как целостность несколько раньше.

[72] *Скептикам полезно вспомнить, что люди научились плавать сами и строить плавсредства гораздо раньше, чем был сформулирован «закон Архимеда», давший объяснение и меру возможного в плавании.*

миропонимание[73], не соответствующее легитимной доктрине (концепции) и подрывающее управление по ней. Соответственно это позволяет иначе взглянуть на вопрос о том, что реально происходит в двух случаях:

* во-первых, если действительный суфий принимает масонское легитимное посвящение;

* во-вторых, если легитимный масон становится действительным суфием.

Как это не опечалит многих, став легитимным масоном, действительный суфий не перестает быть суфием, т.е. свободным язычником. Если же легитимный масон в силу разных причин становится действительным суфием, то он перестает по существу быть масоном, скованным дисциплиной масонства, и обретает ранее отнятую у него основателями иерархии свободу.

Конечно речь идет о таких суфиях, как описанные в сказке суфии Абд аль-Кадир и погонщики мулов; описанные там же шейхи — масоны, воображающие себя суфиями. Очень знаменательно и то, что в послесловии к этой сказке упоминается рабби Злимелех: если он в реальной истории стал действительным суфием (носителем качеств суфия), то раввином лояльным к системе жидомасонства он перестал быть, хотя он и воспринимался и воспринимается по сию пору в известных кругах в качестве выдающегося раввина, возможно и высоких степеней посвящения масона.

---

[73] *Ранее было отмечено, что понятие это — определенное единство «внеязыкового» субъективного образа и «слов языка». Если слова остаются общепринятыми (прежними), а «внелексические» образы изменились, то изменилось и миропонимание. Возможно, что после этого придется менять и «слова», на «слова» иного «языка», более соответствующего разграничению субъективных «внелексических» образов.*

Это объясняет психический "механизм" в конфликте сталинизма и троцкизма в марксизме. На «внелексических» уровнях мышления сталинцы марксистами не были, хотя вынуждено употребляли марксистскую терминологию. Троцкисты были марксистами и на «внелексических» уровнях психики, и на «лексических». То есть произошло вторжение сталинизма в марксистскую понятийную систему. К моменту уничтожения Сталина, он в "Экономических проблемах социализма в СССР" дал рекомендацию, полностью отказаться от марксистских понятий в политэкономии и заменить их новыми, более соответствующими жизни, т.е. «Языку».

И.Л.Бунич, автор многих книг об утаиваемых и о сокрытых сторонах истории России ("Золото партии", "Таллинский переход" и др.), возможно, что ради "красного словца", ляпнул фразу: «Должности диктатора или имама в СССР не полагалось.» ("Операция «Гроза»", т. 2, с. 508).

С точки зрения подконтрольной раввинату и ростовщическим кланам западной демократии, в государстве СССР должности имама действительно не полагалось. А с точки зрения мусульман: полагалось или не полагалось?

Отождествить имама и диктатора может только чуждый Исламу человек, но сами лексические и смысловые ряды: "Сталин - диктатор - имам" + "имам - Ислам" - объективная данность в русском языке после того, как "Операция «Гроза»" издана массовым тиражом.

И беспричинно такие параллели не выстраиваются: подсознание публициста-историка демократического толка отождествило Ислам и сталинизм - двух противников агрессии паразитизма Западной региональной цивилизации, поскольку не смогло их четко разграничить, но на уровень осознанного восприятия все же выдало указание на некую их общность, хотя и в довольно легкомысленной форме...

И если, Бунич, сам того не подозревая, "ткнул пальцем в небо" и попал, может быть в сокровенную тайну какого-нибудь мусульманского братства, то многое - загадочное и непонятное в деятельности Сталина - в контексте мусульманской исторической традиции, если и не получает полного и достоверного объяснения, то находит аналоги в прошлом Коранической цивилизации.

Домогаться доказательств, что И.В.Сталин был легитимным посвященным суфием — занятие неблагодарное. Но если видеть - по его деятельности - в Сталине суфия, возможно даже имама одного из скрытных суфийских братств, то это многое объясняет в истории РСДРП-ВКП(б) и судьбе вошедших в неё легитимно посвященных масонов и поддерживавшей их непосвященной массовки; а также и в судьбе мусульманских народов СССР, проявивших нелояльность к политике правящего действительного имама в годы Великой Отечественной войны, в песне прямо названной Священной, то есть Джихадом в традициях мусульманской культуры.

Самое доступное для масонов объяснение этой однонаправленности партнерства суфизма и масонства состоит в том, что общение суфиев основано на взаимном распознавании друг друга как носителей качеств суфиев, а не на взаимном обмене паролями соответствующих степеней посвящения в орденах и ложах. То есть суфийское опознавание “свой-чужой” протекает на «внеязыковых» (для масонства) уровнях психики, в то время, как масонство употребляет «языковые» пароли.

Домогаться от опознанного в качестве суфия паролей его масонской легитимност (или отказать ему в общении на основании нелегитимности в качестве масона) для суфия, пребывающего в масонстве, означает сначала перестать быть суфием, поскольку он нарушает тем самым нормы этики суфизма — Язычества, предопределенного Богом человеку в текущую эпоху. Умышленное же нарушение норм предписанной Свыше благой нравственности и этики — отъявленный сатанизм со всеми вытекающими из него последствиями в этой жизни и по смерти.

Это означает, что даже при внешне видимом соблюдении дисциплины употребления «языков», свойственных субкультуре жидомасонства, через «внеязыковые» уровни психики суфиев, входящих в масонство на разных его ступенях, информация, свойственная суфизму, незримо входит в масонство, и “извращает” проведение в жизнь его сатанинской расово “элитарной” доктрины глобального рабовладения; а таимая масонством от легитимно непосвященных информация незримо (через «внелексические» с точки зрения субкультуры жидомасонства уровни психики) утекает на «языках» суфизма в неэлитарную субкультуру суфизма.

Даже не вступая в легитимные структуры масонства суфизм незримо для масонства через «внеязыковые» уровни, объективно свойственные каждой культуре, действует в ней, по какой причине масонская деятельность целенаправленно и необратимо искажается деятельностью суфийской.

Может встать вопрос: А почему не наоборот? — “Наоборот” пусть доказывают крутые экстрасенсы и эзотеристы от жидомасонства.

Из общедоступной литературы по эзотерике простой человек, вне зависимости от того, является ли он экстрасенсом или нет, может вынести учение о “чакрах” — энергоинформационных центрах, разного функционального назначения, расположенных в биополевой структуре человека вдоль его позвоночника от копчика до макушки. Вся масонская литература ссылается на авторитет индуизма и йог Инди в этих вопросах. Основных чакр согласно источникам этой традиции — 7, и все они расположены в плоскости симметрии человеческого тела.

В суфизме также есть учение об энергониформационных биополевых центрах в организме человека, которые подлежат развитию и управлению в культуре суфизма. Идрис Шах в связи с этой темой не вдается в описание чакр, расположенных ниже пупа, с чего начинают все эзотеристы индо-масонской традиции знахарства. Но он указывает на необходимость развития и управления также 7-ю латифами (арабский “синоним” для “чакр”), но расположенными исключительно в верхней половине тела При этом на уровне сердечной чакры индо-масонской традиции расположены три

латифа суфийской традиции[74] (“Суфизм”, с. 327, 428). То есть, кроме того, что в индо-масонской традиции называется сердечной чакрой, суфийской традиции свойственно развитие еще двух энергоинформационных центров - приемников и передатчиков энергии и информации, - а также и управление ими[75].

Иными словами суфий несет в себе по крайней мере два канала энергоинформационного обмена, недоступных шибко продвинутому в “йогах” индуистской традиции экстрасенсу, будь он нелегитимный самоучка или же обученный масон-эзотерист. Если он в себе развивает латифы суфийской традиции, то он - по причине изменения своей биополевой структуры и физиологии - перестает принадлежать к индо-масонской традиции, а возврат в неё для него это — биополево членовредительство; сами понимаете, что способные к этому дурни и восторженные невольники ограниченности встречаются, но числено не преобладают.

Желающие могут конечно поупражняться в словопрении на тему, что дополнительные латифы суфийской традиции — искусственное, и потому никчемное порождение, не предусмотренное генетикой человека; суфии, вряд ли вступят с ним в спор, предоставив каждому ошибающемуся убедиться в жизни в ошибочности его воззрений и той культуры, которой он объективно следует вне зависимости от произносимых им «слов».

Если подводить итог этому сравнению биоэнергетики индо-масонской и суфийской традиций, то одной фразой можно сказать так: *Чтобы увидеть чужой “третий глаз”, сначала следует раскрыть свой собственный (или быть носителем чего-то лучшего, превосходящего по своим возможностям).*

Примерно так же дело обстоит и с каббалой, в той её части, где речь идет о возможностях, связанных с употреблением числовых значений букв арабского и иудейского алфавитов в науке и в магической практике: арабский язык и письменность совершеннее иврита. Каббала, построенная на иудейском алфавите (22 символа), — всего лишь проекция, в пространство параметров размерностью на 6 меньше, каббалы, свойственной арабскому алфавиту (28 символов). Кто-то может настаивать, что эти “сверхивритные” 6 компонент некоего пространства параметров вымышлены, вследствие чего им нет соответствия в «магических языках» Объективной реальности, а истинной является иудейская каббала. Думать так — его право, но пусть хоть иногда он вспоминает об этом соотношении ивритской и арабской каббал в случаях неудач в приложении иудейской каббалистики к решению задач, выходящих за пределы её объективных возможностей.

Кроме того отсутствие необходимости соблюдать дисциплину иерархии посвящений порождает в суфизме и отличную от жидомасонской субкультуры организацию (настройку) психики в целом и интеллекта в частности.

Короче: если ростовщическая практика в отношении бездумно невежественного общества со стороны библейского жидомасонства — игра в одни ворота, в которой предопределенно проигрывает общество; то взаимоотношения суфизма и масонства

---

[74] Это еще один из возможных взглядов на суть скрытого в суфийском обращении к христианам: «Мы обладаем сущность креста, а Христиане всего лишь распятием» (“Суфизм”, с. 428), поскольку латифы, подлежащие развитию и управлению в суфийской культуре, расположены крестообразно.

[75] Сверх того одна из мусульманских мистических традиций утверждает возможность формирования (биополевого) «мистического глаза» на левой ладони человека.

сфере “культурного сотрудничества” — также игра в одни ворота, в которой всегда предопределенно проигрывает жидомасонство.

Чтобы понять, в каких случаях проигрывает суфизм и Кому, теперь перейдем к вопросу о взаимоотношениях суфизма и Ислама:

«Людям со стандартным мышлением подчас бывает трудно понять, насколько универсальными являются принципы настоящей суфийской деятельности. Поскольку суфизм был предназначен для того, чтобы существовать в условиях Ислама, *как и в любых других условиях* (выделено нами), его легко можно изучать через контекст Ислама.» - “Суфизм”, с. 52.

Исторически реально суфизм, не как слово, а как субкультура в обществе, действительно наиболее зримо проявился в регионе коранической культуры, в которой вероучение, со свойственной ему обрядностью, получило название “ислам”. И это местное самоназвание стало общеупотребительным по отношению к нему в других культурах (слова подобные “мохаммедданство” и т.п. не привились, хотя к этому были приложены большие усилия заинтересованных масонов).

Коран предписывает определенную, всем открытую для обозрения обрядность (ритуал). Но ритуал исполняет прежде всего внутриобщественную роль: он обеспечивает воспроизводство некой *религиозности как таковой* при смене поколений.

Кроме того Коран предписывает и каждодневную пятикратную молитву как таковую. Один из ранее приводившихся хадисов (высказываний пророка) Мухаммада гласит: «Раб Божий получает от молитвы только то, что он понял.» Это можно выразить словами настоящей работы так: «Что получит от молитвы раб Божий, обусловлено тем, как он свяжет информацию «внеязыковых» уровней его психики, с «языковыми» уровнями.»

Это последнее весьма отлично от внешне видимых обрядовых проявлений принадлежности к кораническому (или иному) вероисповеданию, и дополняет соблюдение обрядовых норм вероучения. То есть со стороны внешне одинаково выглядят и мусульманская истинная молитва, и не являющееся по существу молитвой поклонение молитвенному коврику под чтение, Корана[76] на непонятном языке.

Ислам реально это внутрисоциальный «язык» обрядности и («внелексический») «внеязыковой» диалог всех уровней психики каждого человека - *без посредников* - с Богом[77].

Диалог же с Богом в молитве без посредников — это стержень объемлющего молитву опосредованного диалога с Богом в Язычестве, который протекает на «Языке жизни общего всем Мироздания». И точно так же, как и приведенный ранее

---

[76] В последнем буддизм более откровенен: есть “молитвенные барабаны”, на которых записаны молитвы. Их вращение эквивалентно молитве, согласно буддистской традиции. Это своего рода предтеча магнитофона с записью мессы. Остается только открытым вопрос: при такой магнитофонной “молитве” присутствие человека обязательно? Или если присутствие человека обязательно, то в ряде случаев достаточно и внеритуальной молитвы?

[77] Аллах — слово арабского языка, напоминающее человеку именно о Боге — Творце и Вседержителе Мироздания. В каждом национальном языке свое слово для обращения ко общему всем Богу. И нечего спорить о правомочности словоупотребления забыв о Боге «внелексически» и отрицая Его промысел своей самодурственной отсебятиной.

апокриф *Благая весть Миру Иисуса Христа*, Коран многократно и прямо говорит о том, что весь Мир это знамения Божии для испытания человека:

Сура 2:28. И вот, сказал Господь твой ангелам: “Я установлю на Земле наместника.” Они сказали: “Разве Ты установишь на ней того, кто будет там производить нечестие и проливать кровь, а мы возносим хвалу Тебе и святим Тебя?” Он сказал: “Поистине, Я знаю то, чего вы не знаете!”

Сура 46:2. Мы не создали небеса и землю и то, что между ними, иначе как по истине и на определенный срок. А те, которые не веруют, уклоняются от того, в чём их увещают.

Сура 46:16. Мы не создали Небеса и Землю и то, что между ними, забавляясь. 17. Если бы Мы желали найти забаву, Мы сделали бы её от Себя, если бы Мы стали делать. 18. Да, Мы поражаем истиной ложь, и она её раздробляет, и вот — та исчезает, и вам горе от того, что вы приписываете.

Сура 29:1. Разве полагают люди, что их оставят, раз они скажут: "Мы уверовали", и они не будут испытаны? 2. Мы испытали тех, кто был до них; ведь знает Аллах тех, которые правдивы, и знает лживых. 3. Разве полагают те, которые творят злое, что они Нас опередят? Плохо они судят! 4. Кто надеется встретить Аллаха, — то ведь предел Аллаха приходит (Саблуков: для того наступит срок, назначенный Богом). Он слышащий, ведающий! 5. А кто усердствует, тот усердствует для самого себя. Поистине, Аллах не нуждается в мирах! 6. А те, которые уверовали и творили доброе, — Мы искупим у них дурное и воздадим им лучшим, чем они творили.

Сура 8:29. "О те, которые уверовали! Если вы будете бояться (<вызвать гнев Божий>, т.е. будете благоговеть перед Богом) Аллаха, он даст вам Различение и очистит вас от ваших злых деяний и простит вам. Поистине, Аллах — обладатель великой милости!"

Сура 21:105. И написали Мы уже в Псалтыри после напоминания, что Землю наследуют рабы Мои праведные.

То есть суфизм проигрывает в единственном случае: когда действительный суфий начинает противоборствовать Исламу, какое слово - в изъяснении его смысла русским языком - означает: *Принятие человеком по его свободной доброй воле к исполнению* <u>*Высшей Воли Божией во всей её полноте*</u> *уже в этой жизни.* То есть Кораническое учение и смысл слова “Ислам” идентичен общеизвестной Христовой молитве, которой в жизни противятся всею своею церковной и внецерковной деятельностью все библейские догматические культы:

"Отче наш, сущий на небесах! Да святится имя Твое; да придет Царствие Твое; да будет воля Твоя и на земле, как на небе; хлеб наш насущный дай нам на сей день; и прости нам долги наши, как и мы прощаем должникам нашим; и не введи нас во искушение, но избави нас от лукавого. Ибо Твое есть Царство и сила, и слава во веки!" - Матфей, 6:9 - 13. *«Не придет Царствие Божие приметным образом (...) ибо вот Царствие Божие внутри вас есть»* - Лука, 17:20, 21.

И согласно всему сказанному, принятая на себя жидомасонством миссия построения глобального расово-”элитарного” государства — противная Богу отсебятина, которой и противостоит истинный суфизм — Язычество во всех религия и культурах без исключения.

Альтернатива жидомасонской деятельности и гибели вместе с системой рабства и хозяевами библейского проекта — одна:

«Любите братьев ваших истинных, как ваш Отец Небесный и Мать-Земля любят их. И тогда ваш Отец Небесный даст вам свой Святой Дух, а ваша Мать-Земля — свое Святое Тело. И тогда сыновья человеческие, как истинные братья, будут любить друг друга такой Любовью, которую дарят им их Отец Небесный и Мать Земля: и тогда станут они друг для друга истинными утешителями. И тогда только исчезнут с Лица Земли все беды и вся печаль, и воцарится на ней Любовь и Радость. И станет тогда Земля подобна Небесам и придет Царствие Божие. И сын человеческий придет во всей Славе своей, чтобы овладеть своим наследством — Царствием Божиим. Ибо сыны человеческие живут в Отце Небесном и Матери-Земле, и Небесный Отец и Мать-Земля живут в них.

И тогда вместе с Царством Божиим придет конец временам. Ибо Любовь Отца Небесного дает всем вечную жизнь в Царстве Божием. Ибо Любовь — вечна. Любовь сильнее смерти.»

Это в наши дни может показаться многим несбыточным бредом, сумасшествием. В связи с возможностью такой оценки приведем еще одну сказку дервишей из сборника Идрис Шаха:

Когда меняются воды

Однажды Хидр[78], учитель Моисея, обратился к человечеству с предостережением.

— Наступит такой день, — сказал он, — когда вся вода в мире, кроме той, что будет специально собрана, исчезнет. Затем ей на смену появится другая вода, от которой люди будут сходить с ума.

Лишь один человек понял смысл этих слов. он собрал большой запас воды и спрятала его в надежном месте. Затем он стал поджидать, когда вода изменится.

В предсказанный день иссякли все реки, высохли колодцы, и тот человек, удалившись в убежище, стал пить из своих запасов.

Когда он увидел из своего убежища, что реки возобновили свое течение, то спустился к сынам человеческим. Он обнаружил, что они говорят и думают совсем не так, как прежде, они не помнят ни то, что с ними произошло, ни то, о чем их предостерегали. Когда он попытался с ними заговорить, то понял, что они считают его сумасшедшим и проявляют к нему враждебность либо сострадание, но никак не понимание.

По началу он совсем не притрагивался к новой воде и каждый день возвращался к своим запасам. Однако в конце концов он решил пить отныне

[78] *Хидр (“Зеленый”) — совершенный суфий, покровитель суфиев.*

новую воду, так как его поведение и мышление, выделявшие его среди остальных, сделали жизнь невыносимо одинокой. Он выпил новой воды и стал таким, как все. Тогда он совсем забыл о запасе иной воды, а окружающие его люди стали смотреть на него как на сумасшедшего, который чудесным образом исцелился от своего безумия.

Легенда часто связывается с Зу-н-Нуном[79], египтянином, который умер в 850 году и считается автором этой истории, по меньшей мере в одном из обществ вольного братства каменщиков. Во всяком случае Зу-н-Нун — самая ранняя фигура в истории дервишей ордена Маламати, который, как часто указывалось западными исследователями, имел поразительное сходство с братством масонов. Считается, что Зу-н-Нун раскрыл значение фараонских иероглифов.

Этот вариант рассказов приписывается Сеиду Сабиру Али Шаху, святому ордена Чиштия, который умер в 1818 году.

Это — иносказание, которое пережило века. Только в вымышленной сказочной реальности его можно понимать в том смысле, что речь идет о какой-то “трансмутации” природной воды (H_2O), а не о некой иной “воде”, свойственной обществу, которая по некоторым качествам в его жизни в каком-то смысле аналогичной воде в жизни планеты Земля в целом.

Таким аналогом воды (H_2O) в жизни общества является культура — вся генетически ненаследуемая информация, передаваемая от поколения к поколению в их преемственности. Причем вещественные памятники и объекты культуры — выражение психологической культуры (культуры мироощущения, культуры мышления, культуры осмысления происходящего), каждый этап развития которой предшествует каждому этапу развития вещественной культуры, воплощающей психическую деятельность людей.

Суфий древности мог иметь предвидение во «внелексических» образах о смене качества культуры, и таким образом имел некое представление о каждом из типов “вод”. Но вряд ли бы его единообразно поняли современники, имевшие представление только о том типе “воды” (культуры, нравственности и этики) в которой они жили сами, и вряд ли бы они передали это предсказание через века. Но сказка, как иносказание о неведомом и непонятном, пережила многие поколения.

Естественно, что с точки зрения человека живущего в одном типе культуры, внезапно оказаться в другом качественно ином типе культуры — означает выглядеть в ней сумасшедшим и вызвать к себе враждебность (поскольку его действия, обусловленные прежней культурой, могут быть разрушительными по отношению к новой культуре) или сострадание. Само же общество, живущее иной культурой, с точки зрения внезапно в нём оказавшегося также будет выглядеть как психбольница на свободе. Его отношения с обществом войдут в лад, только после того, как он приобщится к новой культуре и эта “вода” станет основой его “физиологии” в новом обществе.

---

[79] *Зу-н-Нун аль Мисри, египтянин, считается одним из основоположником суфизма, возникшего в IX веке.*

Ранее приведенный апокриф Благая весть Миру Иисуса Христа повествует и об основе нового типа культуры:

«Любовь терпелива, Любовь нежна, Любовь не завистлива. Она не делает зла, не радуется несправедливости, а находит радость свою в справедливости.

Любовь объясняет все, верит всему, Любовь надеется всегда, Любовь переносит всё, никогда не уставая: что же касается языков, — они исчезнут, что касается знания, — оно пройдет.

И сейчас располагаем частицами заблуждения и истины, но придет полнота совершенства, и все частное — сотрется.

Когда ребенок был ребенком, разговаривал, как ребенок, но достигнув зрелости, расстается он с детскими взглядами своими.

Так вот, сейчас мы видим всё через темное стекло и с помощью сомнительных истин. Знания наши сегодня отрывочны, но когда предстанем перед Ликом Божиим, мы не будем знать более частично, но познаем все, познав Его учение. И сейчас существует Вера, Надежда, Любовь, но самая великая из трех — Любовь.»

При этом всеобъемлющая Любовь, не поддающаяся «языковому» описанию и алгоритмизации, противопоставляется ограниченным знаниям, лежащим в основе нынешнего типа культуры. В нынешнем типе культуры на протяжении тысячелетий доступ к знанию, выработка нового знания и его легитимизация для употребления в обществе была уделом иерархий посвященных. В глобальных масштабах к середине XX века в этом деле преуспела иерархия жидомасонских посвящений на основе библейской культуры.

Как сообщает суфийская сказка о смене “вод”, появлению новой “воды” предшествует иссякание прежних “вод”:

* то есть науки перестают производить качественно новое прикладное знание, а занимаются перегонкой и конденсацией старой “воды” (это действительно так: вузовские учебники по математике, физике, теоретической механике, сопротивлению материалов, многим разделам медицины и других прикладных наук, написанные до 1950 г., написаны лучше, чем учебники, написанные после 1970 г.);
* искусства отрываются от жизненных проблем и становятся бессодержательными в этом смысле, становясь искусством для искусства, в лучшем случае подобными птичьему пению, а в худшем случае — подобными сваре на птичьем базаре, где преобладают крикливые попугаи, кукушки хвалят петухов за то, что хвалят те кукушек (и это глобальное явление лучше всего видно на примере телевидения и компьютерных игр: единообразие смысловых скелетов сюжетов боевиков, фантастики, шоу-игр и ток-шоу очевидно, и маскируется только разными внешне различными образами персонажей и фоном, на котором они действуют; с уходом из мира сего В.Листьева, его проекты в руках преемников не стали ни лучше, ни хуже; и только крутой искусствовед может отличить произведения одного ахинейного модерниста от произведений другого).

И в то же время как в науке, так и в *самодеятельном* искусстве появляется знани и жизненное содержание — новое, неканонизированное и не поддающееся легитимизации в прежней традиции посвящений. Соответственно высоко

посвященные хранители запасов прежней “воды” воспринимают это как эпидемию “сумасшествия” подопечных им стад профанов. Но в отличие от времен Хидра, все это можно описать и без иносказаний в понятийно определенной терминологии современной нам культуры, однако “нелегитимной” её составляющей, если смотреть с точки зрения хранителей ветхозаветных “вод” жидомасонства.

Суть дела в том, что в ветхозаветные времена через технологически неизменный мир проходили многие поколения людей. В этих условиях единожды выучившись какому-либо навыку, профессии, человек мог жить бездумно, т.е. существованием говорящего на «языках» попугая. В обществе не было факторов, возмущавших его психическую деятельность, и вынуждавших думать, чтобы освоить ранее неизвестные навыки и знания. Это касалось подавляющего большинства людей, по какой причине социальная пирамида и иерархия угнетения большинства меньшинством обладала известной устойчивостью, а общество управлялось на основе дозировки распространения знаний и доступа к обучению.

Новые знания появлялись в результате творческих усилий относительно малочисленных думающих одиночек[80]. Скорость этого процесса обновления культуры и нарастания общего объема информации в культуре была невелика по отношению к скорости обновления поколений людей. И относительно малочисленна иерархия посвященных успевала приобщить знания к своему запасу, а при необходимости легитимизировать их для употребления в обществе; при этом многих думающих она успевала приобщить и к деятельности в составе иерархии. Более других региональных иерархий планеты к концу XIX в. в этом накоплении знаний и преобразованиях на его основе вещественной культуры преуспело жидомасонство библейской региональной цивилизации. Числено преобладающая же в обществе психология (индивидуальная культура мироощущения, осмысления, преобразования себя и окружающего Мироздания), которая почиталась нормальной, вопреки словам Христа, сообщаемым в приводившемся апокрифе, всё это время оставалась неизменной: той же, что была и в ветхозаветные времена.

Но на всём протяжении периода исторического времени от зачатия “жидомасонского проекта”, предназначенного для установления безраздельного мирового господства, до наших дней — процесс накапливания прикладных знаний и прочей информации в культуре ускорялся; а кроме того ускорялся и процесс вытеснения прикладных знаний и навыков новыми знаниями и навыками того же самого назначения. Во второй половине XX века он ускорился настолько, что некоторые люди, родившиеся до появления деревянно-тканевых этажерок, ушли из жизни создателями и пилотами сверхзвуковых самолетов: т.е. в течение срока их жизни сменилось несколько поколений летательной техники.

Еще более массовое явление: те, кто в школе осваивал логарифмическую линейку и счеты, уже забыли, как работать на стационарных компьютерах первых поколений; а в их быту сменилось несколько поколений телевизоров, холодильников стиральных машин и прочей бытовой техники.

---

[80] Еще в первой половине XX века выдающийся промышленный руководитель Генри Форд отмечал: «... для большинства людей наказанием является необходимость мыслить. идеальной представляется им работа, не предъявляющая никаких требований к творческому инстинкту.» - “Моя жизнь, мои достижения”, Москва, 1989, с. 89.

Так в наши дни, в результате всей прошлой деятельности жидомасонства, психика подавляющего большинства людей оказалась под воздействием фактора многократного обновления культуры за время их жизни, что не позволяет им, единожды выучившись, безбедно жить в режиме говорящего на «языках» человекообразного попугая и гарантировать достигнутый социальный статус себе до скончания дней, а своим наследникам на будущие времена.

Мироздание становится всё более жестко и беспощадно к бездумным человекоподобным попугаям, вследствие чего они обречены сгинуть в ходе действия такого рода “естественного отбора”, обусловленного культурой Ветхого Завета. Думающие же люди, ныне в их большинстве — вне иерархий посвящения. Обучаемые жизнью, они взращивают в себе иную - естественную с точки зрения субкультуры суфизма-язычества - культуру своей психической деятельности и передают её окружающим также вне традиций легитимных иерархий посвящения. Иерархии же по причине своей малочисленности и приверженности прежней культуре (и культуре психической деятельности человека в особенности), просто не в состоянии справиться с потоком информации (новой “воды”), мощность которого превосходит их ограниченные возможности.

Так в результате проект строительства глобальной социальной пирамиды по библейскому проекту, осуществляемому жидомасонством, успешно продвигается в том же направлении, на котором завершился предыдущий проект строительства вавилонской башни: разрушение вследствие нарушения лада бытия Объективной реальности.

Всё идет “само собой” в процессе обучения людей Языком жизни Бога живого. Именно по этой причине, в основе которой уважение свободной воли каждого человека, суфии изначально отказались от проповеди суфизма[81]. Процесс обновления “вод” в наши дни еще не завершился и каждый - *по его свободной воле* - может избрать ту или иную “воду”, в которой ему жить. Кто-то сделает это бессознательно, кто-то осознанно. Но выбор “воды”, как основы дальнейшей жизни, и последующая мера верности избранному в повседневности, начиная от мелочей и кончая общевселенской проблематикой (насколько она входят в спектр ощущения и осознания каждым действительности) — предопределит и его личную судьбу.

Идрис Шах приводит ещё одну сказку дервишей, в которой фигурирует некая вода:

Вспыльчивый человек

Один человек по малейшем поводу впадал во гнев. Наблюдая за собой многие годы, он пришел к выводу, что вся его жизнь полна непреодолимых трудностей из-за его вспыльчивости. Однажды он услышал об одном дервише, обладающем глубоким знанием, и пошел к нему за советом.

Дервиш сказал ему: “Ступай по такой-то дороге, пока не придешь к перепутью, где увидишь засохшее дерево, стань под этим деревом и каждому прохожему предлагай напиться воды.”

Человек сделал, как ему было сказано. прошло много дней, и люди стали его примечать; повсюду разнеслись слухи, что он взял на себя обет творить

---

[81] *« Держись прощения, побуждай к добру и отстранись от невежд.» - Коран.*

милостыню и следует особому курсу самоконтроля под руководством совершенного мудреца.

Однажды путник, который очень торопился, отвернулся, когда тот человек предложил ему напиться воды, и поспешно продолжал свой путь. Вспыльчивы человек крикнул ему вдогонку: “Постой, ответь на моё приветствие и испей воды, которую я предлагаю всем путникам!” Но тот даже не обернулся. Он еще несколько раз окликнул его, но не получил никакого ответа.

Возмущенный такой неучтивостью, человек тут же обо всем позабыл. Он быстро снял ружье, висевшее на сухом дереве, прицелился в удаляющегося грубияна и выстрелил.

Пешеход замертво повалился на землю, и в тот же миг произошло чудо: сухое дерево расцвело.

Сраженный пулей оказался закоренелым убийцей и был как раз на пути к совершению самого ужасного преступления в своей жизни.

Итак, как видно, есть два рода советчиков. Первые чисто механически повторяют какие-то установленные принципы. Вторые — это люди знания. Те, кто встречает людей знания, ждут от них нравоучений и относятся к ним, как моралистам. Но цель этих людей служить истине, а не оправдывать благочестивые надежды.

Течение же “вод” глобального исторического процесса предопределено Свыше, и о направленности его пророки неоднократно доводили до сведения человечества в своих живых речах; от слова жизни пророков иерархии отгораживались мертвым писанием, выражавшим самодурственную корысть земных владык; а косное большинство бездумно следовало за иерархиями посвящений, говоря “разумно”, что пророки, конечно, говорят хорошо, но они сами «люди маленькие» и «жить им приходится сейчас» в тех обстоятельствах, что сложились в их эпоху.

Но можно ли назвать такое существование нынешней глобальной цивилизации *жизнью людей?*

23 марта - 23 апреля 1997 года